

Справочная статья о
секс-работе и цифровых технологиях в ЦВЕЦА

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН)

— это региональная сеть 27 организаций из 20 стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека мужчин, женщин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе. Членские организации СВАН работают с секс-работниками, либо управляются ими, а принцип лидерства секс-работников — это основополагающий принцип работы сети. СВАН была основана в 2006 году, и официально зарегистрирована как Фонд СВАН в январе 2012.

СВАН

www.swannet.org

swansecretariat@swannet.org

Содержание

Введение	4
Методология	5
Терминология	5
Обзор	8
Цифровая безопасность и тайна частной жизни	10
Влияние карательных законов на секс-работников	29
Сокращение цифрового неравенства	36
Развитие цифровых прав и цифровой безопасности секс-работников	41
Передовой опыт	49
Заключение	52
Рекомендации	53

Введение

В быстро меняющемся пейзаже 21 века нельзя не заметить повсеместное влияние цифровых технологий на разные аспекты жизни общества. Внедрение цифровых технологий затронуло все сферы жизни – от революционных изменений в промышленности до трансформации человеческих отношений. Одна из сфер, где это влияние особенно чувствуется, но практически не исследуется, это секс-работа. В Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии цифровые технологии открыли секс-работникам дверь в новую эпоху, дали беспрецедентные возможности, одновременно создав непредвиденные сложности.

Цифровые технологии, в том числе интернет, приложения для мобильных телефонов и онлайн-банковские платформы безвозвратно изменили динамику секс-работы в регионе ЦВЕЦА. Благодаря этим технологиям секс-работники смогли выйти на более широкий круг клиентов, эффективнее управлять своим временем, обеспечить большую финансовую стабильность и усилить безопасность с опорой на интернет-системы коммуникации и уведомлений. Цифровые технологии, однако, создали и новые виды уязвимости, такие как цифровая слежка, домогательства в сети и предрассудки, встроенные в алгоритмы работы платформ.

В этой справочной статье мы подробно рассмотрим результаты комплексной региональной оценки использования цифровых технологий среди секс-работников и самоорганизаций секс-работников в регионе ЦВЕЦА и поясним проблемы цифрового неравенства, безопасности и защиты. Эта справочная статья появилась в результате нашего стремления отстаивать цифровые права секс-работников и обеспечить им безопасность. Подробно рассматривая тонкости взаимосвязей между цифровыми технологиями и секс-работой, мы стремимся заложить базу для политики, основанной на научных данных, расширить возможности общин секс-работников и добиться создания более инклюзивного и справедливого общества.

Методология

Работа над справочной статьей велась в период с апреля по сентябрь 2023 года. Основные сведения для написания статьи были предоставлены членскими организациями СВАН. Мы пригласили членов СВАН ответить на 49 вопросов; опросник распространялся в русской и английской версиях. Всего в опросе приняли участие 47 человек. Кроме того, были проведены глубинные интервью с представителями пяти членских организаций СВАН: Амелия (Казахстан), Легалайф (Украина), Sex Work Polska (Польша), STAR-STAR (Северная Македония) и Таис Плюс (Кыргызстан). Эти сведения дополнялись результатами анализа литературы о секс-работе, феминизме, цифровых технологиях, кибербезопасности и защите данных.

Анализ данных и работу над статьей консультант вела в сотрудничестве с секретариатом СВАН.

Терминология

Нежелательная рекламная программа — это продукт, который демонстрирует навязчивую рекламу, часто в форме всплывающих окон или банеров, на устройстве пользователя без его на то согласия, и которые генерирует доход для создателей этого продукта в зависимости от числа просмотров и переходов по рекламной ссылке.

ИИ —искусственный интеллект.

Угон поисковика — злонамеренные действия по изменению настроек поисковика без ведома и согласия пользователя, вследствие чего тот попадает на ненужные ему вебсайты или поисковики.

Атака прямым перебором — кибератака, в ходе которой злоумышленники перебирают большое число паролей в надежде в итоге найти подходящий.

КЛДЖ — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

ЦВЕЦА – Центральная и Восточная Европа и Центральная Азия

Захват – копирование и распространение фотографий и видеороликов о том, как другие люди занимаются сексом, без их на то согласия.

Криптоджекинг – кибератака, в ходе которой злоумышленники тайно используют компьютер или устройство пользователя для майнинга криптовалюты, поглощая его вычислительные мощности, что может негативно отразиться на работе устройства.

DMCA – закон США об авторском праве в век цифровых технологий, в котором рассматриваются вопросы, связанные с нарушением цифровых авторских прав, ответственностью провайдеров услуг онлайн и с защитой в сети материалов, на которых распространяются авторские права.

Доксинг – разглашение личных данных человека без его на то согласия, обычно в интернете, что ведет к домогательствам, шантажу и нарушению тайны частной жизни.

DSA – закон о цифровых услугах – закон ЕС, дополняющий директиву об электронной торговле от 2000 года в части, касающейся запрещенного контента, прозрачной рекламы и дезинформации.

DSAR – запрос на доступ к объекту личных данных – формальный запрос в организацию, дающий индивиду возможность получить информацию о личных данных, находящихся в распоряжении этой организации.

FOSTA – закон США, позволяющий государству и пострадавшим бороться с торговлей людьми онлайн, вступивший в силу в 2018 году.

GDPR – Общий регламент о защите личных данных – закон о защите тайны личной жизни, принятый в Европейском союзе в 2018 году. Закон накладывает определенные обязательства на организации по всему миру, если они собирают данные, связанные с жителями ЕС.

ИКТ – информационные и коммуникационные технологии

ЛГБТК – сообщество лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и квир людей.

Вредоносное ПО – общее название для компьютерных программ любого вида, которые создаются с целью причинения вреда. Это программное обеспечение может использоваться для получения несанкционированного доступа к информации

или системам, для слива личных данных, для нанесения ущерба безопасности устройства или для пиратства, а также для того, чтобы вывести устройство, сервер или сеть из строя.

Фишинг — техника обмана пользователей онлайн, когда киберпреступники рассылают электронные письма или создают вебсайты, притворяясь надежными и достойными доверия структурами, чтобы заставить пользователей выдать секретные данные, такие как пароли или банковские сведения.

SESTA — закон о прекращении стимулирования торговли людьми.

Смишинг — фишинг при помощи СМС, когда киберпреступники рассылают текстовые сообщения (СМС) с целью обмануть получателей и заставить их разгласить личные данные или загрузить вредоносное ПО на свои мобильные устройства.

Адресный фишинг — персонализированная кибератака на отдельных людей или организации.

Шпионская программ — тип вредоносных программ для компьютера, планшета или мобильного устройства, которые собирают данные о пользователе и посылают их владельцу программы. Владелец программы затем может использовать данные сам или перепродать их посреднику без согласия пользователя.

ИППП - инфекции, передаваемые половым путем.

SWERF — радикальные феминистки, не признающие секс-работников, они выступают за ликвидацию секс-индустрии и настаивают, что секс-работа — это форма угнетения женщин.

Вишинг - голосовой фишинг, метод кибератаки, при котором мошенники в ходе телефонного звонка выдают себя за подлинно действующие организации и обманом заставляют людей раскрывать конфиденциальную информацию или выполнять действия, ставящие под угрозу их безопасность.

VPN — виртуальная частная сеть, которая защищает информацию пользователя с помощью маскировки IP адреса устройства, благодаря чему можно безопасно пользоваться публичными беспроводным интернетом.

Уэйлинг-мошенничество — метод адресной кибератаки, нацеленный на руководящих сотрудников или директора организации.

Обзор

Быстрое развитие технологий внушает как оптимизм, так и тревогу. Благодаря прогрессу в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) мир стал более взаимосвязанным, изменились способы коммуникации, взаимодействия, развлечений, а в будущем может измениться и то, как мы видим самих себя. ИКТ — это общее понятие для обозначения разных электронных устройств, таких как компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, используемых для связи и коммуникации с другими людьми. В ИКТ входит широкий спектр интернет-платформ, в том числе сам интернет, вебсайты для организации свиданий и эскорта, социальные сети, такие как Фейсбук или Инстаграм, приложения для мобильных телефонов, такие как Тиндер, Гриндр, Сигнал и ВотсАпп. Развитие ИКТ принесло пользу и секс-работникам — они стали более независимы, могут работать с большим числом разных клиентов, объединяться. Одновременно ИКТ стали и источником новых видов риска: появилось больше цифровых угроз безопасности, усилилось беспокойство по поводу защиты тайны частной жизни, сохраняются стигма и дискриминация.

В регионе Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА) секс-работники активно используют нововведения в сфере цифровых технологий, изыскивая возможности процветать и одновременно предупреждать связанные с их использованием риски. Цифровая революция изменила саму природу секс-работы и дала новые возможности не только секс-работникам, но и самоорганизациям секс-работников.

Одно из основных достоинств интернета с точки зрения секс-работников — это связанная с ним возможность независимо принимать решения и действовать.

Благодаря цифровым технологиям секс-работники в большей мере контролируют условия своей работы, могут коммуницировать напрямую с клиентами и работать независимо от организованного секс-бизнеса. Как следствие, они сами определяют расписание работы, отбирают клиентов и принимают собственные меры для защиты безопасности. Такая независимость в большинстве случаев помогает усилить безопасность и более эффективно сортировать клиентов.

Благодаря интернету расширилась цифровая аудитория, исчезли географические барьеры, и секс-работники стали работать с клиентами самого разного происхождения. Глобализация секс-работы помогла секс-работникам увеличить заработки и расширить клиентскую базу. Более того благодаря тому, что на многих онлайн-платформах можно работать анонимно, многие секс-работники смогли добиться

немыслимой ранее конфиденциальности, преодолеть стигму и дискриминацию, которой многие подвергаются оффлайн.

Интернет дал секс-работникам и самоорганизациям секс-работников платформу, чтобы объединиться, наладить контакт с маргинализированными группами и добиваться социальных изменений. Как следствие, организации сообщества смогли эффективнее защищать интересы секс-работников, привлекать их к работе организации, поддерживать контакт с сообществом, развивать знания и укреплять уверенность в себе.

Однако несмотря на эти положительные изменения, секс-работники все еще подвергаются серьезной дискриминации. Социальная стигма в сочетании с расширением использования интернета осложнили жизнь тем, кто занят этим видом труда. Традиционные предрассудки в отношении секс-работы проявляются по-разному и не только в цифровой сфере. Они ведут остракизму и создают множество рисков для секс-работников.

Из-за стигмы многие секс-работники вынуждены работать подпольно, вследствие чего им трудно добиться правовой защиты и пожаловаться на преступление — онлайн или оффлайн — жертвой которого они стали. Более того, стигма может способствовать шокирующему вторжению в частную жизнь, когда клиенты, журналисты, политики и другие индивиды используют разные методы, чтобы раздобыть личные данные секс-работников, узнать их подлинное имя или номер телефона. Это, в свою очередь, становится поводом для разного вида угроз, в том числе для шантажа, домогательств, доксинга, когда личные данные секс-работников умышленно выкладываются в сеть. Правовая неопределенность секс-работы в интернете во многих странах -- это причина неопределенного и нестабильного положения секс-работников, когда они не защищены законом и у них нет средств восстановить справедливость в случае эксплуатации.

Злоумышленники также могут воспользоваться тем, что секс-работа подвергается стигме и угрожать дать негативный отзыв онлайн или выложить в сеть материалы сексуального характера, тем самым пытаясь контролировать секс-работников и манипулировать ими. Все это сильно вредит секс-работникам, им становится труднее устанавливать границы и договариваться о безопасных условиях труда. Поскольку секс-работа преследуется по закону во многих странах в регионе ЦВЕЦА, секс-работники знают, что стигма есть, и не хотят обращаться в полицию, опасаясь предрассудков и наказания.

Перед секс-работниками также возникает угроза, связанная с быстрым развитием искусственного интеллекта, который проникает во все сферы жизни и заставляет людей задаваться вопросами о своем будущем и о роли, которую при наличии основанных на ИИ технологий они смогут играть. Алгоритмы искусственного интеллекта уже негативно сказываются на секс-работниках, занятых онлайн, поскольку они отражают предрассудки, что выливается в дискриминационную практику банов и теневых банов. Появление метавселенной и виртуальной реальности на базе искусственного интеллекта заставляет опасаться, что может измениться сама природа секс-работы.

Интеграция технологий в секс-работу породила эпоху трансформаций с новыми возможностями и барьерами. В следующих главах этой статьи мы рассмотрим эти важные вопросы и заложим основы понимания сложных взаимоотношений между секс-работой и цифровыми технологиями в регионе ЦВЕЦА.

Цифровая безопасность и тайна частной жизни

Секс-работники перешли в сетевой режим работы по разным причинам. Важный фактор здесь то, что в цифровой реальности больше возможностей обеспечить безопасность и анонимность, чем в традиционной, очной секс-работе: более половины участников опроса отметили, что потребность в большей безопасности стимулировала их начать работать онлайн. **Работая в сети, секс-работники могут эффективнее отсматривать клиентов, рекламировать свои услуги, получать плату за свой труд, продавать контент онлайн, договариваться о границах, получать советы о работе и поддерживать связь с другими секс-работниками и просить у них помощь. Уход в сеть существенно снизил риск пострадать от физического насилия, которое обычно сильно беспокоит секс-работников, предоставляющих услуги очно.** 98% опрошенных, в частности, отметили, что, утратив доступ к интернету, они существенно потеряют в безопасности и уровне комфорта. По словам большинства респондентов, заниматься работой онлайн они начали в последнее десятилетие, и только для некоторых из опрошенных секс-работа онлайн всегда была единственным методом

работы. Основные причины таких изменений — желание добиться финансовой стабильности, обеспечить большую безопасность и тайну личной жизни, возможности отбирать клиентов и обеспечить постоянный приток клиентов.

«В начале я думала, что так безопаснее. Я тогда работала очно, но год назад я вернулась в интернет, потому что мне пришлось переехать — я не могла позволить себе снимать жилье в большом городе, я выехала в удаленный район, где нет надежного транспорта в город, поэтому секс-работа онлайн это, реально, мой единственный выход»,

—респондент из Польши.

Пандемия коронавируса ускорила переход секс-работы в цифровое пространство. Поскольку из-за пандемии многие аспекты повседневной жизни оказались в интернете, секс-работники стали все чаще обращаться к сетевым платформам с целью сохранить доход и источники дохода в ходе карантина и обязательного социального дистанцирования. Когда личные контакты оказались существенно ограничены или запрещены, цифровая среда стала для секс-работников спасательным кругом, позволив им продолжать работать, соблюдая меры безопасности. Беспокойство, однако, вызывает тот факт, что среди причин перехода в сеть упоминалось и учащение нападков полиции на секс-работников в ходе пандемии.

Коронавирус повлиял на сетевую секс-работу двумя способами. С одной стороны, пандемия привлекла внимание к уязвимости и нестабильности секс-работы, поскольку многие секс-работники оказались в сложном экономическом положении из-за падения спроса и необходимости заботиться о здоровье.¹ С другой стороны, пандемия показала, что секс-работники могут адаптироваться и вовремя начать использовать сетевые платформы, чтобы решить эти сложности. В ходе кризиса стала очевидна значимость цифровых технологий в обеспечении дохода, что сделало роль интернета в секс-работе еще более заметной.

1 СВАН: 2022. Влияние коронавирусной инфекции на секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА) См.: <https://swannet.org/resources/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-among-sex-workers-in-central-and-eastern-europe-and-central-asia/> [accessed on 17 Sept 2023].

«Все течет, все изменяется, меняются и услуги. Во время пандемии я задумалась над тем, чтобы завести страницы на таких ресурсах как OnlyFans, потому что найти клиентов в этот период было практически невозможно»,

– участник опроса из Северной Македонии.

Среди причин перехода в сеть для некоторых секс-работников была и война в Украине. Из-за роста цен на аренду и отчаянного экономического положения в ходе конфликта секс-работникам было трудно свести концы с концами. Когда стоимость жизни выросла многократно, финансовая стабильность стала насущной потребностью. Вооруженный конфликт также усилил угрозы и риски, связанные с обычной, очной секс-работой, вынудив секс-работников искать более безопасные альтернативы в цифровой сфере.

«Когда началась война в Украине, я стала работать онлайн – стоимость аренды жилья пошла вверх, и мне нужно было зарабатывать больше»,

– участник опроса из Кыргызстана

Сеть предлагает бесконечное число платформ и приложений для мобильного телефона на выбор. Участники опроса чаще всего пользуются социальными сетями (72% опрошенных заявили, что пользуются ими), чатами (47%), приложениями для свиданий (40%), форумами для секс-работников (34%) и платформами для размещения контента (23%). В некоторых случаях они также пользуются директориями для эскорта (13%), платформами для оказания разных услуг и развлекательными сайтами (11%) и вебсайтами агентств (11%). Выбор платформы зависит от условий жизни секс-работников и часто опирается на рекомендации коллег. При обмене советами, мнениями и новостями важную роль играют сетевые чаты, которые помогают секс-работникам найти подходящие для их услуг платформы. На выбор также влияет популярность платформы, поскольку секс-работники пытаются учесть предпочтения клиентов и их пользовательский опыт.

Важную роль играет и то, какие есть механизмы обеспечения безопасности, особенно в случае тех, кому важна анонимность и тайна частной жизни. Секс-работники,

стремящиеся к большей безопасности, предпочитают платформы, где есть фильтры по фотографиям, зашифрованная система оплаты и возможность заблокировать геолокацию.

Для секс-работников, обслуживающих состоятельных клиентов, на выбор существенно влияют дизайн и интерфейс платформы. Такие платформы часто выглядят роскошно и утонченно и привлекают богатых клиентов. Страницы секс-работников обычно оформлены минималистично, фотографии и контактные данные не бросаются в глаза, в некоторых случаях их не найти на главной странице вебсайта.

Секс-работники, мигранты, испытывают сложности, когда нужно найти платформы на своем родном языке или что-то похожее. Из-за языкового барьера они не всегда могут использовать крупные, надежные платформы, и как следствие, некоторые мигранты выбирают менее оптимальные варианты. При этом чтобы выучить нужную терминологию и приобрести технические знания, требуемые для поиска альтернативных платформ, чрезвычайно важны помощь и информация от коллег и самоорганизаций секс-работников.

Секс-работники часто оказываются на платформах, где требуется уплатить большой процент от дохода за пользование платформой; в более высокооплачиваемом сегменте цены на рекламу в интернете невероятно высоки. Такое часто встречается, когда речь идет о платформах для рекламы услуг эскорта.

«Платформы для рекламы услуг обычно забирают себе большую долю дохода и часто не переводят деньги напрямую на мой счет, поэтому мне пришлось завести еще один счет, за обслуживание которого мне тоже приходится платить. Очень трудно рекламировать услуги, потому что социальные сети очень по-разному относятся к секс-работникам, поэтому практически невозможно перевести клиентов из одной платформы на другую. Сайты, где можно рекламировать эскорт-услуги, стоят неразумно дорого»,

– участник опроса из Польши.

Из-за чрезмерно сложных интерфейсов, нерационального дизайна и неработающих функций пользоваться многими платформами мучительно сложно. Документы об условиях предоставления услуг обычно длинные, их трудно понять, и они постоянно

пересматриваются. Как следствие, постоянно меняются условия, на которых можно размещать контент, что в реальности означает, что фотографию могут посчитать приемлемой в один момент, но пожаловаться на нее в другой.

На многих платформах функций слишком много, и это вводит в ступор. Как следствие, секс-работники не всегда знают, что последует за нажатием кнопки. **В результате можно нечаянно разместить нежелательную фотографию или номер телефона или потерять доход. Это вызывает стресс в большей мере у пожилых секс-работников, у мигрантов, которые не понимают инструкции, и у секс-работников, которые с трудом читают текст из-за наличия той или иной формы инвалидности. Много времени тратится на пустые разговоры с «потенциальными» клиентами, которым нравится болтать с секс-работниками, но которые не готовы оплатить услугу.**

«Когда я стала работать как вебкам модель, я выбрала ту единственную платформу, которая была на моем родном языке, потому что я на тот момент не очень хорошо говорила по-английски. Работать с англоязычными платформами было довольно сложно, там было много дополнительных функций и кнопок, которые я не понимала. Метод оплаты был тоже непростым. Теперь языкового барьера нет (но я и не работаю больше на камеру), поэтому выбора тоже стало больше. Многие секс-работники давали мне советы, и я прислушалась к их рекомендациям»,

— участник опроса из Польши.

Опытные секс-работники знакомы со всеми ловушками, которые расставляют платформы и вебсайты, но даже их помощь имеет пределы. **Если закрыть свою учетную запись, то можно отсечь проблемных клиентов, группы, созданные на основе ненависти, и политических оппонентов, но угроза может исходить и от самих платформ. Для секс-работников в целом — особенно для тех, кто плохо разбирается в правилах работы онлайн-платформ и не знаком с лучшими методами обеспечения цифровой безопасности и охраны частной жизни — секс-работа в интернете может стать минным полем, где один неверный шаг ведет к необратимым последствиям.**

Основную проблему создает незнание ключевых слов. Несложно отказаться от употребления слов и терминов из черных списков, из-за которых учетную запись могут

отключить, но эти списки постоянно расширяются. Например, слово «обнаженка» в посте ведет к бану, хотя это обычное слово, описывающее реальность, так же как и слово «секс». Помешать работе алгоритма может использование необычных словосочетаний, а перестановка букв в одном и том же слове позволяет полностью «пропасть с радаров». Как следствие, секс-работники пытаются маскировать свои сообщения, используя сокращения или эмоджи, что вводит аудиторию в замешательство.

«Я бы сказала, что в целом пользоваться социальными сетями очень трудно, потому что многие ключевые слова блокируются. Поэтому использовать слова такие, как «секс-работа» вообще невозможно. Как следствие, люди, которые видят сообщение, не всегда понимают, о чем оно. Но если этого не делать, сообщение заблокируют полностью. Маскируя содержание так, чтобы его не распознали социальные сети, мы лишаем его смысла для других пользователей»,

– Sex Work Polska, Польша.

Абсурдность онлайн-политики по предотвращению вреда и ее усиливающееся влияние означают, что секс-работники вынуждены цензурировать свои сообщения, чтобы не оказаться в беде. Постоянные изменения границ приемлемого также означают, что секс-работники никогда не могут быть уверены на 100%, что они соблюдают правила, и как следствие, вынуждены тщательно следить за тем, что они говорят.

«Я пыталась создавать рабочий контент, который соответствует требованиям платформы, потому что из-за цензуры на обнаженные части тела мой контент банили несколько раз. Меня банили даже когда нагота подразумевалась, ее не было видно. Я не хочу подбирать слова, потому что в этом есть что-то из вселенной Оруэлла и это только мешает. Я нашла способ донести, что я хочу сказать, косвенным образом («Если вы хотите узнать больше, ищите меня на этом сайте» вместо «Мои фото нагишом смотрите у меня на странице в OnlyFans»),

– респондент из Польши.

Очень часто учетные записи секс-работников и самоорганизаций секс-работников блокируют, на их контент жалуются и они страдают от скрытой практики теневого бана,

когда возможности человека взаимодействовать с клиентами и группой поддержки ограничиваются без его ведома. Эти действия усиливают уже существующую изоляцию и дискриминацию маргинализированных групп.

«Меня отправили в теневой бан в Инстаграме за сообщение о правах секс-работников. В другой раз мой профиль полностью удалили по той же причине из-за жалобы от феминисток, которые борются с секс-работниками,»

– участник опроса из Польши.

Секс-работники также стараются не размещать рекламу в чатах, где модераторы сразу блокируют материалы сексуального характера, а в социальных сетях пользователей отправляют в бан или в теневой бан за сообщения о правах секс-работников. Участники опроса также говорили о том, что радикальные феминистки, исключая секс-работников (SWERF) координируют нападки на секс-работников, вследствие чего, на секс-работников жалуются, а их учетные записи отключают. Кроме того, службы подписки на контент, такие как OnlyFans часто удаляют видео сквирта и избиений, хотя секс-работники соблюдают условия предоставления услуг. Корпоративные структуры, такие как OnlyFans и PayPal часто накладывают на секс-работников произвольные, регрессивные ограничения. Например, если проходит перевод, связанный с размещением сексуального контента, PayPal может отключить секс-работника от пользования услугами и даже заблокировать средства на счету.² Это большая проблема для тех секс-работников, чье финансовое положение и без того нестабильно. Усиление слежки за учетными записями, коммуникацией и рекламой секс-работников подорвало доверие к механизмам защиты, которые всегда были одной из привлекательных сторон онлайн-секс-работы.

“OnlyFans удалили несколько моих видео, в том числе ролевою игру в религиозных костюмах, сквирт, видео, на котором видны синяки и следы после того, как меня отшлепали. Фейсбук, Инстаграм, ТикТок, Снэпчат постоянно удаляют мои сообщения и/или учетные записи, даже когда я не нарушаю условия предоставления услуг. Фотографии в нижнем белье удалялись бесчисленное число раз»,

– респондент из Польши.

2 Международная сеть проектов по секс-работе (НСВП) 2021. Цифровая безопасность: краткое пособие для секс-работников См.: <https://www.nswp.org/resource/nswp-smart-guides/smart-sex-workers-guide-digital-security> [accessed on 17 Sept 2023].

Многие государственные службы и банковские учреждения переходят на работу в цифровом пространстве, и зависимость от сетевых платформ в торговле и оказании государственных услуг представляет ряд угроз безопасности и тайне частной жизни секс-работников. Например, чтобы получить медицинские услуги, секс-работники вынуждены предоставлять личные данные, потому что в противном случае помощи не будет. При обращении за жизненно важными услугами, такими как лечение при ВИЧ, лечение психических заболеваний и зависимости от алкоголя и наркотиков, охрана сексуального и репродуктивного здоровья, от секс-работников часто требуют предоставить личные данные. Личные данные нужны и в банковских приложениях: от вас могут потребовать фотографию, отпечатки пальцев, при этом секс-работники часто не знают, куда посылают их данные и где они хранятся. Данные проходят через руки нескольких посредников, через структуры обработки данных, рекламные агентства и государственные службы, которые намеренно или по незнанию могут использовать их во вред секс-работникам. Как следствие, секс-работникам грозят разные психологические, физические и фискальные риски.

Из-за правил, установленных на платформах, возникает система принудительного членства, где у секс-работников нет выбора, они вынуждены регистрироваться на вебсайте или по почте, если хотят иметь возможность работать. И хотя эта ситуация может негативно сказаться на любом секс-работнике, для тех, чье положение и так нестабильно — матерей-одиночек, бездомных секс-работников, секс-работников, употребляющих наркотики — она особенно опасна, потому что во многих случаях они не могут пожертвовать возможностью заработать ради охраны тайны частной жизни. Они подчеркивают, что нужно срочно принять правила, которые позволят защитить личные данные и частную жизнь секс-работников.

Секс-работники отмечали, что вопрос защиты данных при работе онлайн вызывает у них беспокойство. Это беспокойство обосновано с учетом того, что в современном мире данные ценятся на вес золота. Развитие капитализма, где подглядывание превращается в ценность, и неутолимый спрос на метаданные означает, что интернет-платформы, провайдеры услуг и государственные структуры теперь получают данные о местонахождении, действиях и привычном поведении каждого из нас в невиданных ранее масштабах. Корпорации увеличивают прибыль, приводя свои стратегии продаж в соответствие с мыслями и желаниями целевой аудитории. В руках правительств данные и метаданные становятся орудием борьбы с маргинализированными и уголовно преследуемыми группами людей.

В случае секс-работников данные могут использоваться для сбора информации в мельчайших подробностях. Фрагменты аудиовидеоданных накладываются на общие элементы, что дает самым более глубокое и тонкое представление о человеке. Если собрано достаточно данных и метаданных, можно распознать осанку и походку, а также тон голоса. Типичные паттерны поведения можно с начала отследить, а со временем и научиться прогнозировать. **Секс-работникам, для которых жизненно важна анонимность, пугающе стремительная эволюция технологий интернет-слежки с почти детективным вниманием к деталям грозит разрушение защитной оболочки, от которой они интуитивно зависят.**

Когда в 2018 году в США был принят закон FOSTA/SESTA для борьбы с торговлей людьми, это очень сильно навредило секс-работникам.³ Эти законы были приняты в связи с призрачной угрозой торговли людьми и под давлением SWERF. Введенные якобы для предотвращения эксплуатации секс-работников, в частности несовершеннолетних людей в секс-работе, в реальности FOSTA/SESTA произвели противоположный эффект. Вместо защиты многие секс-работники, чье положение и так было непростым, были вынуждены вернуться в очную секс-работу или перейти на менее защищенные платформы в интернете. Истоки этого можно связать с усилиями тех, кто выступал против секс-работы, чьи действия были опасны не только в связи с принятием новых законов. Эти люди повлияли не только на США, но и на законы о тайне частной жизни в остальном мире. Особое беспокойство вызывает то, что эти лоббистские организации, которые часто упрощают сложные проблемы, начинают набирать популярность в регионе ЦВЕЦА, тем самым угрожая доходам и безопасности секс-работников.

Когда в США были приняты законы FOSTA/SESTA,⁴ согласно которым ответственность за контент ложилась на владельцев интернет-платформ, многие платформы стали избавляться от секс-работников, удаляя их учетные записи. Опасаясь нарушить закон, ведущие платформы стали использовать целый букет методов для сбора данных и изгнания секс-работников. После вступления законов в силу платформы также ввели усиленную цензуру или просто лишили отдельных пользователей возможностей

3 Musto, J., Fehrenbacher, A.E., Hoefinger, H., Mai, N., Maciotti, P.G., Bennachie, C., Giametta, C. and D'adamo, K., 2021. Anti-trafficking in the time of FOSTA/SESTA: Networked moral gentrification and sexual humanitarian creep. См. по ссылке: <https://www.mdpi.com/2076-0760/10/2/58/pdf> [accessed on 04 Oct 2023].

4 Международная сеть проектов по секс-работе (НСВП) 2018. FOSTA/SESTA в США. См.: <https://www.nswp.org/resource/nswp-briefing-notes/usa-fostasesta-legislation> [accessed on 17 Sept 2023].

размещать свои материалы. Это было связано не столько с тем, что в этих разделах размещалась реклама секс-работников, сколько с опасением, что будет сложно следить за этими разделами и предотвращать размещение таких материалов в будущем.⁵ И хотя закон действует в США, многие зарегистрированные в этой стране платформы используются секс-работниками во всем мире, поэтому косвенно закон причинил вред и секс-работникам в регионе ЦВЕЦА.

Изменение законов по борьбе с торговлей людьми и охране тайны частной жизни имеют далеко идущие последствия для секс-работников. Из-за ужесточения условий пользования возможности для рекламы услуг сужаются, и многие вынуждены возвращаться обратно в условия эксплуатации и опасности. Карантин, объявленный на время вспышки COVID-19, означал, что секс-работники были вынуждены полагаться на работу онлайн, чтобы сохранить доход, потому что только платформы для показа видеороликов позволяли работать без личного контакта с клиентом. Им также удалось сохранить контакты с коллегами и клиентами, несмотря на повсеместное закрытие клубов, массажных салонов и саун.

Это означало, однако, что позиция секс-работников по вопросу защиты данных стала более уязвимой. У платформ появилась возможность произвольно менять условия доступа, требовать предоставить больше данных, чем было бы необходимо, чтобы иметь возможность показывать видео и получать за это оплату. Особые сложности вызвало требование верификации по удостоверению личности. С развитием биометрических технологий⁶ и с постепенным вытеснением бумажных и пластиковых форм удостоверений личности секс-работники могут в прямом смысле этого слова утратить контроль над собственным телом. Биометрика, то есть набор биологических показателей и описание физических особенностей, дает гораздо более широкий доступ к личным данным чем то, что нужно для верификации по удостоверению личности.

Дополнительное беспокойство вызывает и то, что биометрическое удостоверение личности может стать местом, для сохранения дополнительных данных/ метаданных, связанных с секс-работником. **Покупательские привычки, социальное поведение, маршруты мобильности, медицинские данные и предпочтения при поиске в**

5 Tripp, H. 2019. All Sex Workers Deserve Protection: How FOSTA/SESTA Overlooks Consensual Sex Workers in an Attempt to Protect Sex Trafficking Victims. См.: <https://elibrary.law.psu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=pslr> [accessed on 17 Sept 2023].

6 EDRI. 2020. Ban Biometric Mass Surveillance. См.: <https://edri.org/wp-content/uploads/2020/05/Paper-Ban-Biometric-Mass-Surveillance.pdf> [последнее обращение 17 сентября 2023].

интернете — все эти характерные особенности можно собирать в привязке к одной централизованной учетной записи, создавая тем самым потрясающе полное и комплексное описание человека. Для секс-работников такое накопление данных становится серьезной угрозой безопасности. Если данные не разделяются и хранятся в одном месте, один слив данных ставит под угрозу все сведения, собранные о секс-работнике.

Многие секс-работники надеются, что появятся системы верификации, где требования к данным будут сведены к разумному минимуму. Любые дополнительные данные при установлении личности требоваться не будут. Некоторые респонденты также предложили установить ограничения на срок хранения данных, как это происходит в Сигнале, где сообщения в чатах удаляются автоматически через определенный отрезок времени. Как следствие, личные данные удаляются после того, как они выполнили свою функцию.

Однако сражение за тайну частной жизни в сети в некотором смысле уже проиграно. Марк Цукерберг, генеральный директор компании «Мета» однажды отметил, что людям не нужна тайна частной жизни, они ее не хотят.⁷ В маленьком мире, где связи всех со всеми становится практически тотальной, понятие о тайне частной жизни растворяется. Как видно на примере миллионов пользователей Фейсбука, люди регулярно выкладывают деликатные сведения в сеть. Более того, пользователи Фейсбука редко проверяют, с кем именно они общаются, и принимают запросы на добавление в друзья от совершенно незнакомых людей, с которыми у них нет ни общих друзей, ни интересов. При этом такой обмен деликатными сведениями указывает не на пробелы в суждении отдельных людей, а на системную проблему. Под влиянием социальных норм и ожиданий наша публичная и социальная жизнь постепенно перетекает в интернет. Как следствие, у человека не всегда есть возможность отказаться, особенно с учетом того, что в отдельных профессиях — включая онлайн-секс-работу — сетевой формат становится нормой. При секс-работе в сети клиенты очень часто требуют «настоящей» личной истории, вынуждая секс-работников делиться фактами биографии и интимными подробностями. В последнее десятилетие интернет изменился, и на место анонимности пришло повышенное внимание к личной идентичности и сокровенным переживаниям. В этом контексте публикация личных данных отражает социальные изменения, а не выбор человека.

⁷ Johnson, B. The Guardian. 2010. Privacy no longer a social norm, says Facebook founder. См.: <https://www.theguardian.com/technology/2010/jan/11/facebook-privacy> [последнее обращение 17 Sept 2023].

Значимость битвы за реформы в сфере охраны тайны частной жизни трудно переоценить, а для секс-работников она особенно актуальна. В ходе последних обсуждений поправок к закону о цифровых услугах голоса секс-работников никто не слышал. Если бы поправки были приняты, то в соответствии со статьей 24b закона о безопасности данных, онлайн-платформы, на которых распространяются созданные пользователями порнографические материалы, в рамках борьбы с визуальным сексуальным насилием должны были бы заставить секс-работников оставлять адреса электронной почты и номера мобильных телефонов.⁸ Благодаря лоббированию организаций гражданского общества, в частности организаций секс-работников, эту поправку отклонили, а закон об охране данных вступил в силу в 2022 году.⁹

Сторонники предлагаемой поправки опирались на заявление Марка Цукерберга, что общественность не настаивает на тайне частной жизни онлайн. Сетевые секс-работники, стоявшие у истоков интернет-культуры, добровольно подгружают фотографии, видеоролики и номера телефонов. По мнению сторонников поправки, такое добровольное раскрытие личных данных свидетельствует о молчаливом согласии, поэтому не стоит удивляться новой поправке.

Однако именно ощущение, что за тобой постоянно следят, ломает даже привычных ко всему секс-работников. **Они ежедневно тщательно контролируют собственные действия в интернете, чтобы не спровоцировать запуск механизмов слежения. Это включает сортировку файлов куки, фильтрацию мусорных сообщений и избегание подозрительных ссылок. Секс-работники признают, что с течением времени постоянная обеспокоенность тайной частной жизни постепенно меняется на более равнодушное отношение, но глубинная тревога не исчезает.**

Более того, за событиями в сети часто следят правительства, и активисты секс-работников обнаруживают, что находятся под пристальным взором государственных структур. Активисты понимают, что когда они пытаются создать сети поддержки и привлечь внимание к проблемам секс-работников, за их действиями в интернете внимательно следят.

8 European Workers' Rights Alliance (ESWA). 2022. Contested Sex and Misunderstood: The Value of Privacy and Data Protection for Sex Workers. См.: https://www.eswalliance.org/contested_misunderstood_value_privacy_data_protection_sex_workers [последнее обращение 17 сентября 2023].

9 European Parliament. 2023. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on a single market for digital services (digital services act) and amending Directive 2000/31/EC. См.: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-a-europe-fit-for-the-digital-age/file-digital-services-act> [последнее обращение 17 сентября 2023].

«За мной следили много лет. Я думаю, что следили столько времени, сколько существует организация. Всех интересует моя личная жизнь и жизнь нашей организации. Ко мне несколько раз приходили в прошлом и позапрошлом году из Кабинета государственной безопасности. У меня спрашивали, от кого мы получаем деньги и чем мы занимаемся»,

— «Амелия», Казахстан

Призрак слежки остужает накал публичных обсуждений и замораживает попытки вести адвокацию в интернете. Секс-работники не решаются открыто говорить о своих взглядах, зная, что их слова и поступки могут быть истолкованы превратно. **В атмосфере слежки становится невозможен обмен идеями, а в общинах секс-работников сохраняется ощущение страха, из-за чего они не могут эффективно объединяться для достижения изменений.**

Еще больше осложняет положение то, что в странах ЕС сейчас обсуждается позиция по поводу чернового варианта директивы о борьбе с сексуальными преступлениями в отношении детей, которую также часто называют «директива о контроле за чатами». Предлагаемый закон приведет к беспрецедентным изменениям и потенциально заставит компании постоянно следить за цифровой коммуникацией всех людей в пользу правительства, тем самым нивелируя эффект от сквозного шифрования.¹⁰ Особенно беспокоит то, что новое законодательство не только позволяет вести массовую слежку, но и может потребовать проводить верификацию идентичности в качестве условия доступа к интернету, что приведет к цифровой изоляции тех, у кого не окажется нужных документов, и тех, у кого документы есть, но они не хотят их показывать из соображений безопасности.

На секс-работников также негативно влияют разные законы об охране тайны частной жизни, например Общий регламент ЕС по защите личных данных,¹¹ который был введен в ЕС в 2018 году с похвальной целью охраны цифровых прав и тайны частной жизни. Однако благие намерения, на которые опирается этот закон, служат

10 EDRI. 2023. Council poised to endorse mass surveillance as official position for CSA Regulation. См.: <https://edri.org/our-work/council-poised-to-endorse-mass-surveillance-as-official-position-for-csa-regulation/> [последнее обращение 17 сентября 2023].

11 GDPR.EU. What is GDPR, the EU's new data protection law? См.: <https://gdpr.eu/what-is-gdpr/> [последнее обращение 17-сентября-2023].

плохую службу секс-работникам, создавая дополнительные риски. Одна из самых существенных проблем в применении Общего регламента ЕС к секс-работникам обусловлена непониманием особенностей этой профессии. Многие секс-работники, особенно те, кто зависит от интернет-платформ, вынуждены раскрывать личные данные – номера телефонов, адреса электронной почты – и посылать фотографии клиентам, когда договариваются о встрече. Согласно директиве ЕС о защите личных данных, лицо может попросить удалить личные данные, но когда клиенты начинают злоупотреблять этим правом, это вызывает сложности у секс-работников. Клиенты могут попросить удалить данные после встречи, что потенциально ведет к потере важных доказательств, которые могут понадобиться в ходе споров или при подаче жалобы на домогательства/ насилие.

Директива об охране личных данных дает людям дополнительные возможности, наделяя их контролем над личными данными. Для секс-работников и других уязвимых и уголовно преследуемых групп эта возможность оборачивается угрозой. Секс-работники, которым не хватает грамотности и знаний об интернете, и мигранты, которые не знают языка, во многих случаях не чувствуют контроля над собственными данными. По закону, однако, у секс-работников должны быть те же меры защиты, что и других людей. Кроме того, требования директивы о защите личных данных могут становиться дополнительной нагрузкой для секс-работников и организаций секс-работников. Их исполнение требует административной работы, такой как управление данными, заполнение бланков о согласии и других документов, эффективно работать с которыми непросто.

Необходимость следовать требованиям Директивы о защите тайны частных данных также заставляет секс-работников идти на риск, когда они вынуждено нарушают правила охраны личных данных. Например, если на вебсайте организации есть анкеты, которые не в полной мере исполняют требования закона о защите тайны личных данных, к организации могут применяться правовые меры в виде запроса на доступ от субъекта данных. Вебсайт, который использует файлы куки, подключенные третьей стороной, не получив на это осознанное согласие пользователя, также нарушает принципы защиты данных и тайны частной жизни. Организациям секс-работников, чьи финансы ограничены и которым не всегда хватает глубинных знаний о правовых требованиях, непросто исполнять Директиву ЕС о защите частных данных. У многих из них очень маленькие бюджеты и они полагаются, в основном, на помощь волонтеров. Выделить часть средств на то, чтобы следить за исполнением правовых норм, в том числе на то, чтобы понять Директиву и следовать ее нормам, не

всегда возможно. У самоорганизаций секс-работников нет юридических экспертов и разработчиков сайтов, разбирающихся в вопросах защиты данных и тайны частной жизни, результатом чего становятся непреднамеренные нарушения. Неисполнение Директивы создает правовые риски для секс-работников, есть опасность быть оштрафованным или пострадать от других правовых мер. Правовые вопросы оттягивают средства от реализации основной миссии организации и негативно влияют на ее возможности поддерживать секс-работников.

При пользовании онлайн-платформами секс-работники также могут пострадать от предубеждений, заложенных в алгоритмах. Результатом применения таких алгоритмов становится дискриминация. Проявляться она может в нескольких формах. Сетевые платформы используют алгоритмы, которые выявляют и удаляют контент, связанный с секс-работой, даже если нет нарушения правил. Как следствие, удаляется или скрывается от других пользователей контент секс-работников, а их самих могут лишиться права пользоваться платформой. В результате им сложнее поддерживать связь с клиентами или получать необходимую помощь. Из-за предрассудков в алгоритмах, определяющих целевую аудиторию, со сложностями сталкиваются секс-работники, которые рекламируют свои услуги онлайн. Алгоритмы блокируют рекламу, связанную с секс-работой, и как следствие, потенциальные клиенты не замечают секс-работников. Алгоритмы поиска также строятся на определенных предпочтениях, в частности более крупные и популярные провайдеры появляются в выдаче поиска чаще, что ущемляет независимых или маргинализированных секс-работников. Эти предубеждения способствуют сохранению неравенства и иерархии в секс-индустрии. Отождествление секс-работы с торговлей людьми также ведет к тому, что любая коммуникация секс-работников становится подозрительной. Еще больше беспокоит, что алгоритм может неверно истолковать коммуникацию секс-работников или увидеть в ней преступление, связанной с торговлей людьми, даже когда эта коммуникация абсолютно законна и ведется по взаимному согласию. Из обрывков фраз и мыслей можно сочинить любую правдоподобную историю и использовать ее для преследования человека.

Более того, алгоритмы способствуют сохранению предрассудков и создают связи между понятиями, из-за которых восприятие секс-работников в обществе искажается. Если алгоритм поисковой системы, например, был обучен на искаженных данных, то поиск по ключевым словам «секс-работа» выдаст результаты, связанные с преступлениями, наркотиками и аморальным поведением, и утаит результаты с нейтральными или положительными ассоциациями, такими как адвокаты, права

или услуги по охране здоровья. Алгоритмы социальных платформ самопроизвольно помещают секс-работу в категорию нелегальных или вредных действий, а контент секс-работников либо удаляется, либо скрывается от пользователей. Наконец, система рекомендаций на онлайн-платформах либо целенаправленно цензурирует, либо ошибочно рекомендует контент, связанный с секс-работой. Это усиливает заблуждения, царящие в обществе, и усиливает давление на стигматизируемую группу. Очевидно, что нужен более тонкий, основанный на правах подход к принятию решений с использованием алгоритмов, где будут учитываться проблемы, стоящие перед секс-работниками, а приоритетом будет их безопасность и процветание в сети.

У распространения искусственного интеллекта и его постепенного внедрения в медицинские службы, работу правоохранительных органов и государственных учреждений есть как польза, так и риски. Перед секс-работниками, которые и так являются одной из наиболее стигматизированных и уголовно преследуемых групп, развитие искусственного интеллекта ставит целый ряд новых проблем. «Обучение искусственного интеллекта», которое опирается на большие массивы данных, в том числе биометрических, редко бывает беспристрастным. Социально-экономические, классовые, гендерные и расовые предрассудки изменяют результаты в желаемую сторону. Например, государственное учреждение может захотеть составить профиль секс-работника, задав ИИ запрос на основе биологических, физиологических и поведенческих характеристик, который затем можно сопоставить с картами, демографическими графиками, данными о плотности населения в данном районе, статистикой доходов и тенденциями обращения в службы здравоохранения. Как следствие, усиливается контроль и слежка за секс-работниками, лицами других рас и мигрантами. Их местонахождение можно отследить и предсказать с опорой на «прогностические данные о возможных преступлениях». Можно отследить частоту использования услуг при ВИЧ и также «скормить» эти данные искусственному интеллекту.¹² **Накопление данных для искусственного интеллекта в дальнейшем может привести к проблемам, которые на данном этапе мы пока не можем предвидеть. В контексте споров об этической стороне использования искусственного интеллекта пока нет понимания его подлинных рисков не только для секс-работников, но и для общества в целом.**

12 Международная сеть проектов по секс-работе (НСВП) 2021. Цифровая безопасность: краткое пособие для секс-работников См.: <https://www.nswp.org/resource/nswp-smart-guides/smart-sex-workers-guide-digital-security> [accessed on 17 Sept 2023].

Секс-работники также сталкиваются с разными киберугрозами. Они могут иметь серьезные последствия как для личной безопасности секс-работников, так и для их присутствия онлайн. К числу значимых рисков относится доксинг, злонамеренная практика поиска, сбора и публичного разглашения личных данных, часто с целью запугать или пристыдить человека и причинить ему вред. Среди таких данных может быть подлинное имя человека, домашний адрес, номер телефона, адрес электронной почты, страницы в социальных сетях, финансовые и другие деликатные сведения. В результате доксинга становится известно, что человек занимается секс-работой и это приводит к социальному ostracism, вызывает чувство стыда, способствует домогательствам, стигме, нанесению телесного и психического вреда, особенно если такие сведения оказываются в чужих руках. Доксинг также становится стимулом для миграции или вынужденного переселения. Когда в результате доксинга на свет выплывает личная информация секс-работников, их начинают преследовать люди или организации, выступающие против секс-работы. У них возникают сложности в отношениях с близкими, а в некоторых случаях родные люди могут отказаться от них. В такой ситуации секс-работники вынуждены переезжать в другой район или даже бежать из страны, скрываясь от опасности.

Секс-работники также страдают от разных форм домогательств в сети – троллинга, языка вражды и кибербуллинга. Активисты движений против секс-работы и просто люди с враждебными намерениями такими действиями обижают секс-работников, вызывают у них беспокойство за собственную безопасность и причиняют вред их психическому здоровью и благополучию. К угрозам и запугиванию прибегают и клиенты, особенно если они считают, что их обидели, или если им хочется контролировать секс-работников. Клиенты, например, могут без согласия секс-работника записать и выложить в сеть запись в шоу или фотографии; они также могут угрожать секс-работникам, что оставят плохой отзыв или сольют в сеть личные данные.

Нарушение конфиденциальности данных также относится к числу реальных угроз, потому что платформы, которыми пользуется большинство секс-работников, не защищены от покушений на безопасность данных. Если платформа была взломана, то личные данные секс-работников и коммуникация с клиентами попадают в сеть, что заставляет опасаться за безопасность и тайну частной жизни.

Дополнительные сложности возникают из-за стигмы и дискриминации. Они могут проявляться в форме удаления учетных записей в социальных сетях,

лишения возможностей пользоваться платформами, сокрытия контента от других пользователей, что усиливает уязвимость секс-работников, повышает риск потерять доход, вынуждая их работать в более опасных местах. Секс-работа онлайн подразумевает, что оплата услуг также будет идти через интернет, а это влечет за собой новые угрозы. Клиенты, которые не хотят платить, или интернет-преступники прибегают к мошенничеству, отменяют выплаты или вымогают у секс-работников деньги. Все это наносит существенный финансовый ущерб и создает правовые сложности.

Секс-работники также подвергаются психологическим атакам, таким как фишинг, когда рассылаются вводящие в заблуждение письма с целью обмануть человека и заставить его раскрыть личные данные или перейти по ссылке на вредоносный сайт. Секс-работники получают фальшивые сообщения якобы от клиентов или провайдеров услуг, что в значительной мере угрожает их безопасности.

Самоорганизации секс-работников работают открыто, а потому в их отношении возникает ощутимый риск адресного фишинга — целевых атак на конкретных людей или организации. При адресном фишинге часто удается обмануть жертву, потому что такой фишинг опирается на длительный сбор данных и подразумевает тщательную подготовку сообщения, чтобы оно выглядело как сообщение из легитимного источника. В последние годы появилось множество новых вариантов фишинга, в том числе смишинг (рассылках ложных СМС), вишинг (фишинг по телефону) и уэллинг (фишинг, нацеленный на руководство компаний).

Еще одна потенциальная угроза — это атака прямым перебором. Эти атаки строятся на автоматизированных, повторяющихся попытках угадать пароль или получить доступ к деликатным сведениям. Пострадать от таких атак могут секс-работники, использующие слабые пароли, которые легко угадать. Именно поэтому важно выбирать надежные пароли. Вредоносное программное обеспечение (например, вирусы, черви, Трояны, шпионские и рекламные программы) и «угон браузера» — это еще один вид цифровых угроз. Помешать работе и скомпрометировать безопасность данных секс-работников могут и не так часто встречающиеся атаки с целью получения выкупа, когда злоумышленники просят выкуп за расшифровку данных. Иногда секс-работники страдают и от криптоджекинга, когда устройства без ведома и согласия владельцев используются для майнинга криптовалюты, и это снова указывает на то, что необходимо информировать тех, кто занимается секс-работой онлайн о цифровой безопасности и защищать их.

Участники опроса отметили, что прибегают к ряду мер для смягчения угроз цифровой безопасности, в частности используют надежные пароли, двухфакторную аутентификацию, шифровку почты и чатов, виртуальные частные сети (VPN), антивирусные программы и зарекомендовавшие себя программы управления паролями. Секс-работники узнают о стратегиях охраны цифровой безопасности в основном из интернета, от друзей и других секс-работников, но были и те, кто участвовал в тренингах и семинарах, посвященных цифровой безопасности и защите данных. Стратегии обеспечения безопасности в интернете среди респондентов были разными, что напрямую было напрямую связано со степенью информированности о киберугрозах. Более половины опрошенных (51%) знали о рисках вредоносных программ; 42% было известно о рекламных программах, 32% были осведомлены о фишинге, а 25% — о рисках угона браузера. При этом никто не слышал о таких рисках как вишинг и смишинг, и только двое сказали, что они слышали о криптоджекинге.

Использование сложных инструментов обеспечения безопасности может быть непростой задачей, особенно если у секс-работников низкая цифровая грамотность и они практически ничего не знают о цифровой безопасности. Стресс, связанный с вовлечением в сложные процессы обеспечения безопасности, повышает привлекательность поиска обходных путей и использования минимальных мер безопасности. Разочарование и нежелание что-то делать ведет к небрежности, и как следствие, повышает риски. В интернете секс-работники чувствуют себя как на минном поле, рискуя пострадать от разных злонамеренных действий: от доксинга и онлайн-домогательств до слива данных и предрассудков, заложенных в алгоритмах. Но в этих сложных условиях сообщество активно ищет решения, добивается изменения политики и обмена знаниями, чтобы гарантировать тайну частной жизни и безопасность онлайн.

Влияние карательных законов на секс-работников

Разные репрессивные законы, такие как законы о борьбе с порнографией, законы против ЛГБТК и законы против секс-работы в значительной мере сказываются на том, как секс-работники пользуются интернетом и цифровыми технологиями в регионе ЦВЕЦА. Эти правовые ограничения и дискриминационные меры не только мешают секс-работникам зарабатывать на жизнь, но и нарушают их цифровые права и угрожают безопасности в сети.

Секс-работники в регионе ЦВЕЦА действуют в сложных правовых условиях, живут в странах, где действуют правовые системы с разной степенью правового преследования и неопределенности. Определение того, что есть секс-работа также отличается от страны к стране. В Венгрии, например, термин «секс-работник» упомянут в законе об организованной преступности от 1999 года (закон LXXV). С другой стороны, во многих странах – в Чехии, Словакии, Кыргызстане и Болгарии – секс-работа оказалась в серой зоне, где нет ни полного разрешения на секс-работу, ни полного запрета. **Такая неопределенность позволяет властям использовать разные правовые положения для преследования и наказания секс-работников, часто по обвинениям, не связанным с секс-работой.** В Кыргызстане, например, поскольку в административном и уголовном кодексе «секс-работники» отдельно не упоминаются, людей, которые занимаются секс-работой, преследуют за хулиганство. В Казахстане и Словении секс-работников наказывают за «приставание к прохожим» и «непристойное поведение».¹³

Несколько стран в регионе ЦВЕЦА, в том числе Босния и Герцеговина, Литва, Молодова, Румыния и Северная Македония, наказывают секс-работников по административному законодательству, что в большинстве случаев принимает форму штрафа. В Сербии и Хорватии по законам об административных правонарушениях за секс-работу выносят более суровые приговоры, в том числе к лишению свободы, а в Албании секс-работа

13 СБАН: 2019. Sex Work Legal Frameworks in Central-Eastern Europe and Central Asia. См.: <https://swannet.org/resources/sex-work-legal-frameworks-in-ceeca/> [последнее обращение 17 сентября 2023].

считается уголовным преступлением. В Боснии и Герцеговине, Сербии и Литве по административным законам также наказывают и клиентов секс-работников.

Многие секс-работники относятся к сообществу ЛГБТК, а потому на них отрицательно влияют и законы о преследовании ЛГБТК-людей. Например, в России организации ЛГБТК и женские организации преследуются по жестким законам, пролоббированным коалицией государственных служащих, частных субъектов и Русской православной церкви. В 2022 году российский президент Владимир Путин подписал закон, согласно которому запрет на распространение информации по ЛГБТК тематике, введенный в 2013 году, стал применяться шире. Как следствие, поощрение или попытки нормализовать отношения между взрослыми людьми одного пола теперь сурово наказываются. Дополнения к закону накладывают запрет на распространение материалов ЛГБТК и среди взрослых. Сходные тенденции, направленные против ЛГБТК сообщества, были отмечены и в Польше, где сильно влияние католической церкви. Хотя гомосексуальность не подвергается преследованию по закону, некоторые районы Польши объявили себя «зонами без ЛГБТК», что указывает на стойкий характер дискриминации против ЛГБТК+ людей.¹⁴

Усиление правового преследования людей из сообщества ЛГБТК в регионе ЦВЕЦА негативно сказывается на использовании секс-работниками интернета и на занятии секс-работой в сети. Многие секс-работники, особенно те, кто принадлежит к ЛГБТК-сообществу, подвергаются в результате дополнительным рискам и угрозам. Во враждебных условиях среди секс-работников растет страх правовых последствий, и им теперь приходится действовать онлайн с осторожностью, чтобы избежать возможных штрафов и правового преследования. Кроме того, эти законы ведут к усилению цензуры онлайн, и как следствие, секс-работники сами редактируют свой контент и ограничивают присутствие в сети, чтобы избежать обнаружения и преследования. Репрессивные законы также способствуют изоляции и мешают секс-работникам, особенно если они принадлежат к сообществу ЛГБТК, обращаться за помощью, налаживать связи в сети, что создает риски для безопасности и психического здоровья.

Выступления против ЛГБТК есть и в других странах, даже если законов о преследовании ЛГБТК-людей в них нет. В Кыргызстане, например, отношения между людьми одного пола были декриминализованы более двадцати лет назад. Однако правовые рамки

14 СВАН: 2022. Секс-работники из сообщества ЛБТК в регионе ЦВЕЦА — обзор См.: <https://swannet.org/resources/lgbt-sex-workers-in-the-ceeca-region-an-overview/> [последнее обращение 17 сентября 2023].

не отражают текущую политическую и социальную ситуацию. Недавние заявления депутатов парламента содержали враждебные высказывания, в частности, что ЛГБТК-люди должны умереть от ВИЧ, и указывают на сильное неприятие прав ЛГБТК-сообщества. Разрыв между законом и жизнью порождает враждебную среду, где люди из ЛГБТК сообщества сталкиваются с существенными проблемами, в том числе с насилием и дискриминацией. Более того, проблемы ЛГБТК снова и снова становились предметом раздора в парламенте страны в последние месяцы.

«В Кыргызстане нет законов против ЛГБТК-людей. Сексуальные отношения между двумя мужчинами были декриминализованы более 20 лет назад. Но недавно в парламенте заявили»: «Пусть все геи перемрут от ВИЧ», то есть они очень громко выступают против ЛГБТК-людей. И тема ЛГБТК-людей интенсивно обсуждалась в парламенте несколько месяцев»,

– «Таис Плюс», Кыргызстан.

Секс-работники жалуются, что сотрудники полиции часто преследуют их за разные нарушения общественного порядка: распитие спиртных напитков в общественном месте, незаконное проникновение на территорию и разбрасывание мусора. Секс-работников также задерживают и помещают под арест по подозрениям в распространении инфекционных заболеваний, а секс-работники, мигранты, сталкиваются с угрозами депортации по законам против мигрантов.¹⁵

«Против секс-работников применяются разные законы, например, запрет на разбрасывание мусора и распитие спиртных напитков в общественном месте. Самые разные законы. Также есть закон о наказании за распространение инфекций и болезней. Эти законы, по понятным причинам, используются против секс-работников, когда речь идет об ИППП, и они стали жестче после пандемии коронавируса. Я бы даже сказала, что используются законы против мигрантов – секс-работников могут депортировать»,

– Sex Work Polska, Польша.

15 СВАН 2021. Секс-работа и миграция в ЦВЕЦА См.: <https://swannet.org/resources/sex-work-and-migration-in-ceeca/> [последнее обращение 17 сентября 2023].

Особый вред секс-работникам в Украине приносит закон о борьбе с порнографией. Согласно статье 301 Уголовного кодекса, запрещен импорт, производства, распространение и продажа порнографических материалов, получение или рассылка фотографий сексуального характера. Если вынесен обвинительный приговор, то можно лишиться свободы на срок до трех лет. Секс-работники часто становятся жертвами этого закона, потому что нет четких определений упомянутым в нем терминам. За украинскими вебкаммерами постоянно следят сотрудники киберполиции, которые притворяются клиентами или журналистами, а затем шантажируют секс-работников и пытаются выбить из них показания.

«Киберполиция пытается привлечь нас в качестве свидетелей, то есть по сути любыми способами втянуть нас в уголовное дело или получить доступ к секс-работникам. Иногда они приходят к нам под видом журналистов и просят контакты секс-работников»,

– «Легалайф-Украина»

Украинский закон о борьбе с порнографией создает осложняет положение секс-работников в интернете, потому что преследованию подвергаются разные аспекты, связанные с откровенным сексуальным содержанием. Из-за нечетких, расплывчатых формулировок властям не составляет труда преследовать секс-работников, особенно тех, кто работает на вебкамеру. За такими секс-работниками ведется постоянное наблюдение, что не только угрожает их частной жизни, но и повышает риск шантажа и вымогательств.

Как следствие, из-за правовых ограничений и страха пострадать от преследования, секс-работники в Украине вынуждены действовать онлайн очень осторожно. Они оказываются в непредсказуемой среде, где их действия могут быть превратно истолкованы как нарушение закона о порнографии. Из-за возможных правовых последствий секс-работники цензурят свои высказывания, что ограничивает возможность свободно использовать интернет-платформы для работы. Кроме того, постоянная слежка и риски, связанные с онлайн-секс-работой, еще больше отдаляют их от групп поддержки и защиты интересов, обостряя проблемы цифровой эпохи.

Радикальные феминистки, аболиционистки, также часто нападают на секс-работников на том основании, что секс-работа (которую они называют «проституция») является выражением властной динамики патриархата, ведет к угнетению женщин и должна

быть ликвидирована в результате правовых реформ. Такие крайние идеологические взгляды лишают секс-работников субъектности и ухудшают их положение. Навязывание жестких реформ может еще больше загнать секс-работников в тень, затруднив доступ к необходимым медицинским, социальным и юридическим услугам. Это не только усиливает подверженность насилию и эксплуатации, но и усугубляет риски для здоровья. Забавно, что те самые инициативы, целью которых объявляется «защита» секс-работников, ведут к усилению угроз, которые они обещали устранить.

Влияние радикальных феминисток видно также и на примере законов ФОСТА/СЕСТА и правил, касающихся «регулирования чатов». Такие законы, которые принимаются якобы для защиты жертв, на практике имеют противоположный эффект. ФОСТА/СЕСТА, например, целью которых было ликвидировать секс-торговлю онлайн, привели к тому, что многие платформы стали оказывать давление на секс-работников, изымая контент, созданный ими добровольно, и там самым повышая риски, связанные с такой работой, и вынуждая искать менее защищенные платформы или работать оффлайн. Законы о контроле за чатами также мешают открытой коммуникации на платформах, не дают секс-работникам сортировать клиентов, делиться советами по охране безопасности или поддерживать друг друга. По сути, хотя эти законы появились с целью спасти секс-работников, на практике они причиняют вред тем самым людям, которых они должны были бы защищать.

Например, в 2016 году радикальные феминистки из Сербии сыграли заметную роль в том, чтобы вынудить правительство изменить закон об охране общественного порядка. Они добивались принятия шведской модели, предназначенной для преследования и наказания клиентов секс-работников. Однако введенные поправки ужесточили наказание не только клиентов, но и секс-работников. После вступления закона в силу сроки лишения свободы для секс-работников удвоились, а административные штрафы выросли почти в 10 раз и составляют теперь 130 евро. Одновременно в Украине организации, защищающие права секс-работников, подвергаются нападкам аболиционистских групп, оккупировавших социальные сети. В 2018 году участники сообществ Resistanta, FeminismUA и FemUA Nordicmodel на Фейсбуке отказались от участия в Женском марше, оскорбившись тем, что самоорганизация секс-работников «Легалайф» была одним из организаторов марша.¹⁶

16 СВАН 2021. Секс-работа и феминизм. См.: <https://swannet.org/resources/sex-work-and-feminism-a-guide-on-the-feminist-principles-of-sex-worker-organising/> [последнее обращение 17 сентября 2023].

Нападки радикальных феминисток, аболиционисток, негативно сказываются на том, как секс-работники используют интернет, и на деятельности организаций, защищающих интересы секс-работников. Эти радикальные феминистские организации, движимые крайними идеологическими взглядами на секс-работу, часто нападают на самоорганизации секс-работников в интернете и в публичном пространстве. **Их цель – заставить общественность усомниться в легитимности секс-работы и добиться ликвидации этого феномена с помощью правовых реформ. Как следствие, самоорганизации секс-работников постоянно вынуждены оправдываться в общественных дискуссиях, что требует ресурсов и внимания, которые могли бы пойти на защиту прав и обеспечение благополучия секс-работников.**

Враждебная среда также способствует цензуре и подавлению выступлений секс-работников в интернете. Под влиянием аболиционистских организаций контент, связанный с секс-работой, может подавляться или удаляться из социальных сетей и с онлайн-форумов, что ограничивает возможности секс-работников свободно высказываться и полагаться на сети поддержки. Страх подвергнуться нападкам радикальных феминисток также вынуждает секс-работников высказываться с осторожностью, сворачивать адвокацию и поддержку сообщества через интернет.

В регионе ЦВЕЦА есть несколько стран, где секс-работа разрешена в той или иной форме при соблюдении определенных правил. В Турции, например, публичные дома получают лицензии, если удовлетворяют жестким требованиям. В частности, в них должны проводиться регулярные медицинские осмотры, обязательно использование презервативов. При этом заниматься секс-работой на улице запрещено. Публичный дом может работать и в Греции, но он должен находиться на отдалении как минимум в 200 метров от общественного здания, в нем должны проводиться частые медицинские осмотры. Несоблюдение этих требований карается тюремным заключением. В Латвии можно заниматься секс-работой в отдельных локациях, если публичным домом владеют и управляют сами секс-работники и он находится на определенном расстоянии от школы или церкви. Обязательно ежемесячное проведение медицинских осмотров, а клиенты могут потребовать предъявить медицинскую справку. В Венгрии власти очерчивают «зоны терпимости» для секс-работников, а работать на улице вне этих зон строго запрещено. При этом выделение таких зон часто тормозится властями, и существенная часть уличной работы ведется нелегально.

Но даже в странах, где определенная форма секс-работы разрешена, сохраняются множественные ограничения. Например, в Турции услуги могут оказывать только незамужние трансгендерные женщины, а в Греции вне закона оказываются женщины с ИППП, зависимые от наркотиков или имеющие психические заболевания. Из-за этих ограничений секс-работники, особенно те из них, кто не отвечает требованиям закона, выбирают оказание услуг в интернете.

Переход в сеть дает множественные выгоды, в том числе повышает финансовую безопасность, позволяет расширить клиентскую базу и обеспечивает доступ к информации и сетям поддержки. Однако в интернете возникают множественные угрозы безопасности и тайне частной жизни. Опыт оказания секс-услуг в интернете также может различаться в зависимости от обстоятельств жизни конкретного секс-работника и социальных и правовых условий, в которых он/а действует. Проблемы усугубляются под влиянием цифрового неравенства, поскольку ограниченный доступ к интернету и технологиям ограничивает возможности небогатых секс-работников, которые не могут в полной мере пользоваться благами сетевой секс-работы и из-за ограниченного присутствия онлайн и недостаточного доступа к сетям поддержки оказываются в более уязвимом положении.

Сокращение цифрового неравенства

В условиях усиления взаимосвязей доступ к цифровым технологиям становится неотъемлемой составляющей многих аспектов современной жизни, включая работу, образование и социальное взаимодействие. Однако в регионе ЦВЕЦА существенные препятствия для секс-работников создает цифровое неравенство. Говоря о цифровом неравенстве, мы имеем в виду разрыв между людьми и общинами, у которых есть доступ к цифровым технологиям, и теми, у кого такого доступа нет. Цифровое неравенство проявляется не только в виде неравного доступа к устройствам — компьютерам и смартфонам — но и в виде неравенства в доступе к интернету, различий в цифровой грамотности и способности эффективно использовать цифровые ресурсы.

У цифрового неравенства в отношении секс-работников в регионе ЦВЕЦА есть несколько важных особенностей. Существенные сложности создают ограничения в доступе к технологиям. Эта проблема особенно затрагивает бездомных секс-работников, секс-работников с низким социально-экономическим статусом и тех из них, кто употребляет наркотики. Из-за экономических сложностей, правовых барьеров и социальной стигмы многим секс-работникам трудно приобрести нужные устройства, такие как смартфоны или компьютеры. Например, самоорганизации секс-работников в Украине и Кыргызстане отметили, что у многих секс-работников нет смартфонов и доступа в интернет.

Неравенство в интернет-доступе в регионе ЦВЕЦА сохраняется, а население в сельской местности и маргинализованные и небогатые группы населения страдают от ограничений в подключении и ненадежной связи. Цифровая изоляция в значительной мере мешает секс-работникам находить клиентов, пользоваться ресурсами в интернете, рекламировать услуги и активно заниматься защитой интересов, чтобы обеспечивать соблюдение прав и безопасность.

«Без интернета поддерживать связь с другими секс-работниками было бы невозможно, поэтому для меня все вернулось бы на круги своя — я была бы одна и страшно боялась бы. Я не могла бы выбирать клиентов»,

— респондент из Греции.

Призрак правового преследования и опасений за безопасность бродит по Европе, особенно в странах, где секс-работа незаконна или связана с сильной стигмой. Секс-работники во многих случаях вынуждены действовать незаметно в укромных уголках интернета. Страх правовых последствий или насилия в некоторых случаях становится препятствием для использования цифровых платформ при поиске клиентов или для доступа к жизненно важным сетям поддержки.

«Не все считают, что пользоваться интернетом безопасно. В этом году, например, я опрашивала секс-работников на предмет того, как полиция контролирует их жизнь, и я обратилась к друзьям, которые сидели. В их телефонах, скорее всего, были встроены жучки. Мне пришлось послать телефон по почте, но они были вынуждены прислать мне его обратно, поэтому поговорить не удалось. Это все, что можно сказать о доступности и безопасности»,

– Sex Work Polska, Польша

Уровень цифровой грамотности среди секс-работников в регионе ЦВЕЦА тоже очень разный. У некоторых из них есть вполне продвинутые цифровые навыки, что позволяет эффективно пользоваться интернет-платформами. Другим не хватает опыта и знаний, чтобы обеспечить конфиденциальность, отбирать клиентов или защищаться от онлайн-угроз.

Ситуация еще хуже, когда речь идет о более взрослых секс-работниках. Людям, выросшим в доцифровую эпоху, сложно учиться взаимодействовать с технологиями. Переход от аналоговых систем к цифровым может стать для многих тяжелым испытанием, но преимущества, которые можно получить, делают такой переход необходимым шагом. Например, старшие секс-работники – хотя и не только они – не знают и не понимают, какие ключевые слова можно использовать, а от каких лучше отказаться. Как следствие, можно потерять учетную запись просто из-за того, что нет знаний, необходимых, чтобы избежать ловушек, скрытых в интернет-коммуникации.

Секс-работники, мигранты, сталкиваются с дополнительными сложностями. Им зачастую приходится принимать меры, чтобы преодолеть языковой барьер, как в отношении цифровой грамотности, так и при пользовании интернет-платформами принимающей страны. Многие цифровые инструменты и вебсайты выпущены только в английской версии или на языке страны, где оказались мигранты. Это существенно осложняет жизнь тех, кто не очень бегло говорит на этом языке.

Лингвистические сложности – это острая проблема и среди секс-работников из сообщества рома. Например, в Северной Македонии среди секс-работников много людей из этой этнической группы. Они не только сталкиваются с крайними формами расизма, но и с трудом говорят по-македонски, что мешает им понять, как можно заниматься секс-работой в интернете. У многих секс-работников в сообществе рома в Северной Македонии нет устройств с доступом в интернет и технических навыков, как следствие, они получают информацию в большинстве случаев только при непосредственном контакте с аутрич-работниками. Многие новости до них, однако, не доходят, и из-за этого секс-работники из сообщества рома практически не участвуют в общих мероприятиях. Они не могут читать размещенные в интернете сведения об охране здоровья, обеспечении безопасности и финансах.

*«В целом, секс-работники рома не очень хорошо интегрированы. Это связано с системными пробелами и с расизмом, поэтому им не хватает знаний и это сказывается на доступе к разным услугам, которые предоставляют организации – очень трудно донести до них нужную информацию. Период во время и после ковида для этой группы секс-работников был сложным. Они оказались без работы, потому что не смогли с легкостью переключиться с уличной секс-работы на работу в интернете, у них просто нет знаний о цифровых технологиях. **У них нет смартфонов, нет доступа в интернет. Поэтому нужно, чтобы аутрич-работники к ним пошли и все им рассказали»**,*

– STAR-STAR, Северная Македония.

Самоорганизации секс-работников осознают разрыв в знаниях между «цифровым» и «аналоговым» поколениями и готовят справочные материалы, обучающие курсы и планируют стратегии поддержки тех, кому не хватает цифровой грамотности. Однако из-за финансовых ограничений помощь и обучение в этой чрезвычайно важной области не ведутся комплексно и так часто, как было бы нужно, вследствие чего у части секс-работников доступа к этим важным ресурсам по-прежнему нет.

У цифрового неравенства среди секс-работников в регионе ЦВЕЦА есть несколько важных последствий. Во-первых, цифровое неравенство способствует сохранению неравенства экономического, потому что люди с ограниченным доступом к интернету и цифровым инструментам упускают возможности заработать. Экономическое неравенство, в свою очередь, усиливает существующий цифровой разрыв.

Во-вторых, низкая цифровая грамотность представляет определенные риски для безопасности секс-работников, потому что они могут столкнуться с усилением преследования, эксплуатации или хищением данных при использовании интернета. Такая уязвимость указывает на необходимость сократить цифровой разрыв и дать секс-работникам необходимые навыки защиты себя в сети и тем самым гарантировать им безопасность и благополучие в сети.

«У большинства активистов нет знаний и денег, чтобы защититься от фишинга, от спама, от разных кибератак»,

– «Легалайф-Украина»

В попытке преодолеть цифровое неравенство среди секс-работников в регионе ЦВЕЦА в зависимости от цели используются разные стратегии. Основным подходом становится цифровое просвещение. **Инициативы, в рамках которых проводятся тренинги по цифровой грамотности, дают секс-работникам навыки, которые помогают им безопасно и эффективно ориентироваться в интернете. Накапливая опыт и знания в этой области, секс-работники понимают, что нужно делать для защиты тайны частной жизни, как отбирать клиентов и предотвращать кражи в сети, и это помогает усилить их присутствие онлайн и сохранить безопасность.**

Важнейшим направлением работы является также пропаганда расширения доступа к недорогим технологиям. **Секс-работникам, часто находящимся в маргинальном и экономически неблагоприятном положении, сложно купить цифровые устройства и обеспечить надежное подключение к интернету. Следовательно, необходимо добиваться разработки политики и программ, способствующих повышению доступности цифровых инструментов для маргинализированных сообществ.** Такой подход уравнивает всех в возможностях и снизит влияние экономического положения на цифровое неравенство.

Устранение правовых препятствий является еще одним важным направлением борьбы с цифровым неравенством. В странах, где секс-работа нелегальна или стигматизируется, секс-работники часто не решаются пользоваться цифровыми платформами, потому что боятся правовых последствий. Следует добиваться правовых реформ, делая акцент на декриминализации и защите прав секс-работников онлайн. Если мы сможем добиться правовых изменений, которые гарантируют секс-работникам безопасность и соблюдение прав онлайн, мы устраним препятствия к их участию.

Наконец, важную роль играет создание в цифровой среде безопасных пространств. **Создавая такие безопасные пространства и сети, отвечающие потребностям секс-работников, мы способствуем связям между секс-работниками и помогаем им делиться друг с другом опытом, получать помощь и развивать чувство общности. Это помогает смягчить чувство изоляции, вызванное неравным доступом к цифровым ресурсам и дать секс-работникам платформу для того, чтобы подружиться, сотрудничать и вместе решать общие проблемы.**

Сотрудничество — это ключ к борьбе с цифровым неравенством. Партнерство между самоорганизациями секс-работников, организациями гражданского общества и политиками помогает запустить системные изменения. Работая вместе, они смогут справиться с первопричинами цифрового неравенства — дискриминацией, экономическими различиями и правовыми препятствиями. Плодами сотрудничества становятся комплексные, устойчивые решения.

Наконец, огромное значение имеет обеспечение инклюзивности и представительства. У секс-работников должна быть постоянная возможность высказываться при разработке политики и программ по сокращению цифрового неравенства. Их уникальный опыт и положение поможет сориентироваться, а активное участие в принятии решения приведет к появлению более эффективных и актуальных стратегий. Готовность обеспечивать инклюзивность гарантирует, что предложенные решения в полной мере будут отвечать потребностям и вызовам, с которыми сталкиваются самоорганизации секс-работников.

Развитие цифровых прав и цифровой безопасности секс-работников

Вопросы и приоритеты секс-работников в цифровом пространстве касаются двух важных аспектов: цифровых прав и цифровой безопасности. Эти разные по своей сути понятия вместе определяют опыт секс-работников в цифровой век. Найти баланс между защитой цифровых прав и охраной цифровой безопасности непросто, но без этого невозможно гарантировать секс-работникам благополучие и процветание.

Цифровые права секс-работников опираются на основополагающие принципы присутствия в интернете. Среди них:

- 1. Анонимность и защита тайны частной жизни:** краеугольный камень цифровых прав - конфиденциальность и тайна частной жизни - гарантирует секс-работникам фундаментальное право скрывать личные данные и не рассказывать об особенностях своей профессии. Сюда входит и защита от нежелательного разглашения в интернете сведений об их подлинной идентичности и личных данных.
- 2. Свобода слова и коммуникации:** цифровые права также включают свободу слова и коммуникации. Поэтому у секс-работников должна быть возможность пользоваться цифровыми платформами для выражения собственной точки зрения, для обмена информацией и для контактов с клиентами, коллегами и организациями, отстаивающими их интересы, не опасаясь цензуры или дискриминации.
- 3. Всеобщий равный доступ:** у секс-работников должна быть возможность получать услуги онлайн, в том числе пользоваться финансовыми службами и социальными сетями, не подвергаясь дискриминации из-за профессии, дохода, местонахождения или наличия инвалидности. Обеспечение всеобщего и равного доступа имеет жизненно важное значение для свободы выражения мнений и дает им возможность действовать в интернете.

4. Свобода от дискриминации: как и у других людей, у секс-работников есть право на свободу от дискриминации в связи с их родом деятельности. Сюда входит защита от дискриминации со стороны провайдеров услуг в сети, социальных сетей и других пользователей интернета.

5. Право на забвение: у секс-работников должно быть право потребовать, чтобы их личные данные были удалены из поисковых систем, баз данных и директорий. В некоторых регионах это право также называется «право удалить», и оно закрепляет возможность изменять степень своего присутствия в сети в соответствии с потребностями и обстоятельствами жизни.

6. Интеллектуальная собственность: секс-работники, как и другие создатели контента в интернете, должны получать за свой труд признание и справедливое вознаграждение. Защита их прав на интеллектуальную собственность не только способствует творчеству и инновациям в секс-индустрии но и демонстрирует признание их вклада в развитие цифровой среды.

При этом целью обеспечения цифровой безопасности является защита секс-работников от разного рода угроз и рисков в интернете.

1. Защита от насилия и домогательств: меры цифровой безопасности помогают предотвратить онлайн-домогательства, буллинг и угрозы в адрес секс-работников. Секс-работники чаще других становятся жертвой домогательств в сети, поэтому жесткие меры безопасности являются залогом успешной защиты.

2. Защита данных: при работе в цифровом пространстве секс-работники могут хранить в интернет деликатные личные данные, в том числе сведения о клиентах. Меры обеспечения безопасности должны включать защиту от взлома, от нарушений конфиденциальности и от незаконного доступа.

3. Защита от кибератак: защита от кибератак является одним из центральных элементов обеспечения цифровой безопасности секс-работников. Сюда входят меры и стратегии защиты от разных злонамеренных действий, таких как фишинг, заброс вредоносного программного обеспечения и угон браузера.

4. Безопасность онлайн-платежей: многие секс-работники зависят от цифровых онлайн-платформ для получения платы за труд. Чрезвычайно важно обеспечить безопасность этих платформ и принять меры против мошенничества.

5. Защита от доксинга: доксинг — злонамеренное обнаружение в сети чужих личных данных — имеет ряд последствий для секс-работников. Жесткие меры охраны цифровой безопасности играют важную роль в предотвращении этой формы домогательств.

6. Защита от правовых последствий: в странах, где секс-работа нелегальна, меры цифровой безопасности могут быть своего рода защитным экраном, скрывающим секс-работников от правоохранительных органов или от наступления правовых последствий за действия в сети.

7. Сохранение идентичности в сети: секс-работникам очень важно сохранить анонимность сетевой персоны. Здесь могут приниматься меры, чтобы отделить рабочую персону от идентичности в реальной жизни. Это разделение играет важную роль в охране жизни вне интернета, в том числе в защите личных отношений, при поиске нового места работы и в защите от нежелательного раскрытия личных данных.

Важно осознавать неразрывную связь между цифровыми правами и цифровой безопасностью. Меры охраны безопасности во многих случаях становятся основой для соблюдения цифровых прав. Без адекватных мер безопасности, например, секс-работникам может быть трудно эффективно пользоваться своими правами на конфиденциальность в сети. С другой стороны, нарушение цифровых прав в форме цензуры или дискриминации может ставить под угрозу цифровую безопасность секс-работников.

При обсуждении цифровой безопасности заметны географические различия — если в странах Запада акцент ставится на цифровых правах, то в регионе ЦВЕЦА основное внимание уделяется цифровой безопасности. Этот контраст подчеркивает специфические проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники в цифровой сфере в регионе ЦВЕЦА. Например, в правовой среде многих стран в регионе ЦВЕЦА сохраняется сильная стигма в отношении секс-работы, а в некоторых странах даже предусмотрено правовое наказание. Как следствие, секс-работники рискуют

пострадать от тяжелой длани закона и оказываются более уязвимы к цифровой слежке и домогательствам в сети. Законы против ЛГБТК-пропаганды и порнографии в некоторых странах региона ЦВЕЦА также способствуют пристальному слежению за тем, что происходит онлайн. Как следствие, риски секс-работников, которые зарабатывают в сети, растут.

«В Украине есть уголовный закон о наказании за порнографию, как следствие все, что есть онлайн, даже если это не запись, может использоваться, чтобы обвинить вас в торговле людьми, распространении порнографии и других сходных действиях. Также предусмотрено административное преследование за проституцию. Поэтому если я ищу клиентов и предоставляю им какие-то услуги, меня могут обвинить в проституции. Если я начну размещать в сети рекламу, меня могут обвинить по закону о порнографии. Если я делюсь контактами, меня можно обвинить в сутенерстве. А если я работаю с кем-то еще в одной квартире, меня можно обвинить в торговле людьми»,

— «Легалайф-Украина»

Экономические условия в регионе вынуждают секс-работников переходить работать в интернет, где они могут пострадать от эксплуатации и где у них не так много возможностей для получения дохода. Цифровая грамотность некоторых групп секс-работников в регионе ЦВЕЦА — тех, кто старше или принадлежит к сообществу рома — ограничена, и эта ограниченность цифровых навыков не дает им возможности эффективно охранять онлайн-идентичность и тайну частной жизни. Многоликость региона ЦВЕЦА, где люди говорят на разных языках, принадлежат к разным культурам и живут по разным законам, также создает сложности в формулировании общих для всего региона стратегий и в выборе инициатив по защите интересов.

Секс-работникам из региона ЦВЕЦА было бы полезно ознакомиться с опытом коллег из других стран мира. Понимание того, как сообщества секс-работников в других странах мира отстаивают цифровые права, включая право на неприкосновенность частной жизни, свободу самовыражения и право на защиту от дискриминации в онлайн-сфере, может стать источником вдохновения и дать интересные идеи. Такие глобальные инициативы могли бы стать рамками для проведения сходных инициатив по защите интересов в регионе ЦВЕЦА с учетом местных особенностей. Знания о передовом опыте в охране интернет-безопасности также помогут секс-работникам из региона

ЦВЕЦА эффективнее защищаться от онлайн-угроз, таких как домогательства, доксинг и захват данных.

Объединение усилий и создание онлайн-сетей поддержки пойдет на пользу секс-работникам по всему миру. Секс-работники из региона ЦВЕЦА могли бы адаптировать существующие стратегии к своим условиям, способствуя развитию солидарности и обмену знаниями. Ниже приведены некоторые соображения, которые следует принимать в расчет. Например, важно признавать уникальные сложности, характерные для региона. Стратегии должны быть пригодны для действия в разных правовых и политических условиях и минимизировать риски, связанные с правовым преследованием. К числу других соображений относятся культурные и социальные нормы, языковой барьер, уровень цифровой грамотности, экономическое неравенство и разная степень обеспокоенности безопасностью.

Ввиду языковой неоднородности региона ЦВЕЦА рекомендуется поработать над коммуникацией и механизмами привлечения к участию, разрабатывая в этих целях справочные материалы и предоставляя помощь и информацию на местных языках. Локальный подход способствует появлению более инклюзивных сетей поддержки. Следует также учитывать культурные особенности и с уважением относиться к многообразию культурных норм и ценностей в регионе. Например, если западные нормы акцентируют прямоту и индивидуализм, жители многих стран в регионе ЦВЕЦА считают более важным совместное принятие решения, уважение старших и ценят непрямые формы коммуникации. Семейные роли, традиции и сложившиеся устои также могут быть более выраженными, а определенные действия в публичном пространстве, которые приемлемы на Западе, в некоторых странах ЦВЕЦА считаются непристойными и неуважительными.

Эффективность адаптации стратегии в значительной степени зависит от развития цифровой грамотности среди секс-работников. Как следствие, важную роль играют инициативы самоорганизаций секс-работников по развитию у секс-работников навыков, необходимых для охраны идентичности, тайны личной жизни и безопасности в сети. Для развития цифровой грамотности и защиты безопасности самоорганизации секс-работников должны готовить ресурсы и организовывать практические семинары, посвященные цифровой грамотности, кибербезопасности и защите данных.

«Секс-работникам нужно научиться, как защищаться от кибератак. Они должны понимать риски, связанные с тем, что кто-то может взломать их базу данных, их компьютер, базу данных организации, почту... Сейчас мы знаем только об особенностях социальных сетей, которые мы используем в активизме. Мы знаем только учетные записи, которые у нас есть в социальных сетях. Нам нужно научиться, как использовать другие платформы и найти иные цифровые сферы деятельности»,

– STAR-STAR, Северная Македония.

Активисты движения секс-работников могут получить пользу и от тренингов, посвященных законам о защите данных и секс-работе, чтобы они могли эффективнее отстаивать права секс-работников и добиваться нужных правовых изменений. Кроме того, если у активистов появится хорошее понимание, как использовать платформы для видеоконференций, такие как Зум, они смогут конфиденциально участвовать в онлайн-встречах и избегать неудобств, вызванных техническими проблемами. Обучение основам веб-дизайна, графического дизайна, рекламы в социальных сетях и редактированию видео также будет полезно.

«Нам нужны тренинги по таргетированной рекламе, чтобы понять некоторые функции, например как использовать хэштеги и как ставить ссылку на кого-то, чтобы привлечь аудиторию»,

– «Амелия», Казахстан

Самоорганизациям секс-работников следует также разработать справочные материалы о том, как защищать интересы с использованием разных медиа, в том числе видео и аудиоподкастов, которые можно распространять в социальных сетях для информирования и привлечения сторонников. Защиту интересов можно сделать более эффективной также, если добавить на вебсайт функцию сообщения о нарушениях прав человека — собранные данные станут доказательством, что нарушения носят системный характер, и послужат основой для подготовки различных отчетов.

«В Казахстане мы собираем данные о нарушении прав человека в отношении секс-работников, в том числе и информацию о случаях, когда права нарушали сотрудники полиции и медицинских учреждений. И когда этот проект подойдет

к концу, на этом все. Что у нас есть это результаты в таблице Эксель. Но было бы неплохо завести платформу, где секс-работники могли бы сами оставлять жалобы, независимо от того, есть проект или нет. **Собранные данные становятся доказательной базой, подтверждающей, что нарушения носят системный характер и что государство их поощряет.** Это помогло бы нам в составлении теневых докладов в КЛДЖ»,

– «Амелия», Казахстан

Кроме того, самоорганизации секс-работников должны позаботиться о том, чтобы их компьютерные системы — вебсайты, почтовые ящики и устройства — были защищены и постоянно обновлялись. Все личные и деликатные данные, хранящиеся в организации, должны шифроваться и защищаться паролем. Также рекомендуется разработать правила пользования интернетом с четкими протоколами безопасности и подготовить план реагирования на негативные явления, такие как кибератаки и потеря данных.

На вопрос о том, какие онлайн-инструменты секс-работники хотели бы внедрить, они единодушно ответили, что больше всего их беспокоит, что данные в интернете хранятся очень долго. Приложение, которое подошло бы секс-работникам, должно включать автоматическое удаление контента, тем самым гарантируя, что данные будут видимы только короткий период времени. Это свойство оказывается бесценным в ходе рейдов, когда возможность быстро удалить деликатные сведения помогает секс-работникам защититься от потенциального использования устройств в качестве доказательств. Приложение, где всю историю чата можно удалить одним нажатием кнопки, помогает справиться с непредвиденными сложностями.

Наши респонденты также хотели бы видеть приложение, которое не позволяло бы пользователям удалять контент без их согласия и тем самым снижало бы риск, что эти материалы начнут распространяться интернете. Даже если в устройстве есть таймер, секс-работники не всегда знают, смог ли кто-то скопировать их материалы и предоставить к ним доступ третьим лицам. Более того, многие посчитали крайне ценной возможность заблокировать съемку экрана на период стриминга. Инструмент, помогающий обеспечить анонимность в ходе видеозвонков — например, размыть лицо или изменить голос — также служит охране безопасности и тайны частной жизни секс-работников при работе в интернете.

Среди полезных инструментов часто упоминалось приложение для сбора и публикации сведений о клиентах, склонных к насилию, однако непонятно, насколько это легально. Эта идея, тем не менее, опирается на общий для многих секс-работников опыт, связанный с насилием со стороны клиентов. Имеет смысл создать упрощенное приложение, предупреждающее секс-работников о проблемных клиентах, но без раскрытия их личных данных. Такие приложения (например, ClientEye, UglyMugs) уже существуют в других странах мира, и нет сомнения, что сходный инструмент в регионе ЦВЕЦА мог бы оказаться очень полезен секс-работникам.

Наконец, респонденты отметили, что хотели бы видеть приложение, которое уведомляло бы их о тенденциях в сфере цифровой безопасности, в том числе о новых онлайн-угрозах, сдержало бы рекомендациях по охране кибербезопасности, руководства пользователя и другу информацию. Такой инструмент мог бы стимулировать секс-работников играть более активную роль в охране собственной цифровой безопасности и тайны частной жизни.

Передовой опыт

Несмотря на множественные сложности, с которыми сталкиваются секс-работники и самоорганизации секс-работников при использовании интернета, их умение ориентироваться в интернет-пространстве постепенно растет. Осознавая, что они сталкиваются с особыми вызовами, секс-работники разработали многогранный подход к повышению цифровой безопасности и защищенности личных данных.

Одним из центральных элементов обеспечения цифровой безопасности является шифрование. Многие пользуются приложениями для обмена зашифрованными сообщениями, такими как Сигнал и ВотсАпп, обеспечивающими конфиденциальность разговора. Сквозное шифрование в этих приложениях блокирует несанкционированный доступ и защищает конфиденциальные данные, которыми секс-работники обмениваются с клиентами. Используя эти инструменты безопасной коммуникации, секс-работники снижают риск быть обнаруженными и сохраняют конфиденциальность.

«Проще всего защититься, используя таймер, встроенный в ВотсАпп и в Сигнал, когда сообщение сохраняется только короткий промежуток времени, а потом удаляется. Всем секс-работникам следует пользоваться этой функцией в чатах»,

— STAR-STAR, Северная Македония.

Чтобы скрыть присутствие в интернете и сохранить анонимность, секс-работники часто используют VPN. Эти инструменты направляют интернет-трафик через удаленный сервер, скрывают подлинные IP-адреса и мешают третьим лицам отследить, где именно находятся секс-работники. Секс-работники также регулярно пользуются антивирусными программами и надежными паролями для защиты учетных записей в интернете. Кроме того, многие выбирают двухфакторную аутентификацию, которая добавляет еще один уровень защиты, требуя дополнительной проверки при доступе к учетной записи. Такой подход смягчает риск несанкционированного доступа.

«Я пользуюсь зашифрованной почтой и чатом, двухфакторной аутентификацией, VPN, антивирусом, блокированием геолокации в Польше, подгоняю под себя настройки безопасности и использую DMCA для удаления украденного контента»,

— участник опроса из Польши.

Многие секс-работники изобретают новую идентичность, которую используют в работе, отделяя ее тем самым от личной жизни. Они придумывают псевдонимы, под которыми открывают учетные записи для работы и ведут коммуникацию. Анонимность становится мерой защиты и гарантирует, что клиентам, ненавидящим их людям или родственникам, которые случайно наткнутся на них в сети, будет непросто найти и распознать секс-работника. Отделение рабочей идентичности — это основной принцип стратегии по охране безопасности.

«Разные учетные записи, разные устройства, разные СИМ-карты. Все это помогает отделить работу от частной жизни»,

— респондент из Кыргызстана

Некоторые секс-работники пользуются возможностями для удаления контента, заложенными в законе о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA),¹⁷ чтобы воспрепятствовать несанкционированному использованию своих материалов. Если секс-работник узнает, что материалы были украдены или распространяются без разрешения на той или иной платформе, можно подать DMCA-запрос на удаление этих материалов. После этого вебсайт или платформа, где были размещены материалы в нарушение авторских прав секс-работников, получают уведомление и требование незамедлительно эти материалы удалить.

Секс-работники и самоорганизации секс-работников используют возможности интернет-технологий не только для защиты своего присутствия в сети, но и для развития коммуникации, защиты интересов и обучения членских организаций. Эти две цели способствуют устойчивости сообщества, и помогают громче высказываться в защиту прав.

Сетевые сообщества процветают в интернете. Секс-работники здесь могут познакомиться с коллегами, поделиться опытом и дать друг другу полезные советы. В виртуальном пространстве развивается чувство принадлежности и солидарности, а его участники могут попросить совета, поделиться ресурсом и вместе решать профессиональные проблемы. В этих сообществах секс-работники находят утешение, понимание и поддержку.

17 DMCA. Protecting Copyrighted Content Online: Understanding the Legal Process for Content Removal. См.: <https://www.dmca.com/FAQ/What-is-a-DMCA-Takedown> [последнее обращение 17 сентября 2023].

«Стать тем, кто я есть, мне помогли другие секс-работники. Сообщество всегда готово поддержать. Секс-работники, многих из которых я раньше и не встречала, мне давали советы, деньги, юридическую помощь и крышу над головой. Все что я знаю об этой работе, я узнала из группы на Фейсбуке. Я обожаю своих девочек»,

— респондент из Польши

Интернет-технологии также помогают обмениваться важными материалами о правах, медицинской помощи и практиках снижения вреда. Эти материалы часто публикуются на разных языках, а потому доступны секс-работникам из разных общин в регионе ЦВЕЦА.

«У нас есть страница в Фейсбуке, где мы распространяем информацию о ВИЧ и правах человека. Мы рассказываем, какие изменения происходят в других странах. Мы объясняем, чем мы занимаемся, кто наши партнеры, какие у нас есть совместные мероприятия. Мы также рассказываем, какого рода коммуникация ведется для того, чтобы добиться изменения законов»,

— «Легалайф-Украина»

Самоорганизации секс-работников также разработали инструменты для повышения цифровой грамотности, чтобы вооружить членов сообщества необходимыми знаниями и инструментами. Эти материалы касаются широкого спектра тем от безопасной коммуникации до защиты личных данных и помогают секс-работникам безопасно ориентироваться в сети.

Важно признавать и то, что цифровые платформы стали своего рода мегафоном для секс-работников, которым они пользуются для защиты прав. **В ходе кампаний в социальных сетях, в блогах и подкастах они бросают вызов вредным стереотипам, добиваются правовой реформы и требуют равного обращения.** Эти усилия не только повышают уровень осведомленности, но и помогают заручиться поддержкой сторонников и политиков и добиваться прогресса в защите интересов.

Этот передовой опыт показывает, какую пользу секс-работникам может принести сотрудничество и обмен знаниями. Как видно из термина «передовой опыт», эти

рекомендации основаны не на теории, а на жизненном опыте, это проверенные жизнью методы, которые длительное время эффективно использовались многими секс-работниками. И хотя избежать рисков и негативных последствий онлайн-секс-работы невозможно, этот передовой опыт помогает секс-работникам устойчиво и уверенно ориентироваться в цифровом мире и гарантирует, что права и безопасность всегда останутся на первом месте.

Заключение

В этой справочной статье мы рассмотрели сложные проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники и организации секс-работников в регионе ЦВЕЦА в условиях стремительного развития цифровых технологий, уделив особое внимание цифровой безопасности и тайне частной жизни. Секс-работники, маргинализованная и стигматизированная группа, действуют в сложной среде, где польза от подключения к интернету неразрывно связана с угрозами безопасности и благополучию.

Цифровой мир дает секс-работникам беспрецедентные возможности для коммуникации, поиска клиентов, развития сообщества и защиты интересов. Одновременно, они сталкиваются и с многочисленными угрозами, такими как кража и распространение личных данных, домогательства, кибератаки. Сочетание патриархальных норм, правовых запретов и социальной стигмы усугубляет проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники, особенно те из них, кто принадлежит одновременно к разным уязвимым группам и подвергаются многоуровневой дискриминации по признаку гендерной идентичности, сексуальной ориентации, ВИЧ-статуса, употребления наркотиков или миграционного статуса. Несмотря на все сложности, секс-работники демонстрируют поразительную стойкость и используют разные стратегии защиты, добиваясь внимания к своим правам.

В этой справочной статье мы подчеркнули, что нужно срочно принимать комплексные меры для защиты прав и обеспечения безопасности секс-работников в цифровых пространствах. Здесь также отмечается, что важно проводить правовые и политические

реформы, направленные на охрану тайны частной жизни и достоинства секс-работников. Кроме того, здесь подчеркивается значимость цифровой грамотности и развития осведомленности секс-работников о цифровой безопасности, чтобы помочь им ориентироваться в интернете, не причиняя себе вреда.

В заключение мы приведем некоторые рекомендации для самоорганизаций секс-работников, правительств, доноров, интернет-платформ и провайдеров услуг, подчеркивая значимость сотрудничества в ответе на уникальные потребности секс-работников в цифровую эпоху. В полной мере признавая права и опыт секс-работников мы все вместе сможем создать более безопасную и равноправную цифровую среду для всех.

Рекомендации

ДЛЯ САМООРГАНИЗАЦИЙ СЕКС-РАБОТНИКОВ

- Самоорганизациям секс-работников следует помогать сообществу в обучении и проводить семинары по вопросам цифровой безопасности и защиты данных. Нужно готовить понятные, информативные материалы о передовом опыте в охране цифровой безопасности и распределять их среди членов сети.
- Самоорганизации секс-работников должны разработать и постоянно обновлять правила использования интернета, в которых будут понятные протоколы безопасности. В правилах должны, как минимум, содержаться протоколы безопасного хранения конфиденциальной информации, выбора паролей, пользования двухфакторной авторизацией, безопасного пользования устройствами и меры предосторожности для профилактики внедрения в компьютерную систему организации вредоносного ПО.
- Самоорганизации секс-работников должны принять меры, чтобы защитить свои ИКТ системы, постоянно обновлять эту защиту и обучать сотрудников и волонтеров организации мерам цифровой безопасности и защиты данных.

Также рекомендуется сделать обязательным использование безопасных служб электронной почты и мобильных приложений со сквозным шифрованием, а также безопасных или усиленных веб-браузеров для всей коммуникации в организации.

- Необходимо защищать вебсайты самоорганизаций с помощью межсетевого экрана, SSL-сертификатов и многофакторной авторизации; необходимо обеспечить виртуальное усиление и регулярно обновлять меры защиты, сохранять резервные копии и соблюдать законы о тайне частной жизни. Принцип «наименьших привилегий», надёжные пароли, ограничения попыток входа и защита на уровне сервера помогут обеспечить еще большую безопасность.
- В самоорганизациях секс-работников также нужно готовить планы реагирования на чрезвычайные происшествия, такие как кибератаки. В плане реагирования нужно объяснить, как действовать в таких ситуациях, и включить в него список, что нужно сделать сразу после того, как получено уведомление о киберпроисшествии.

ДЛЯ ОНЛАЙНОВЫХ ПЛАТФОРМ

- Онлайн-платформам следует уменьшить объем собираемых данных и перестать требовать от секс-работников показать документы и удостоверения личности при определении возраста. Следует собирать и хранить деликатные сведения в минимальном объеме.
- При разработке дизайна и правил онлайн-платформ необходимо учитывать, как это повлияет на маргинализированные сообщества, и ставить доступность на первое место. Среди приоритетов должны быть качество пользовательского опыта, простота использования; необходимо отказаться от сложных интерфейсов и непонятного дизайна.
- Платформы для видеопереговоров должны предлагать функции «размыть лицо» и «изменить голос».
- **Интернет-платформы для взрослых должны сотрудничать с самоорганизациями секс-работников и активно привлекать секс-работников, использующих их услуги, чтобы убедиться, что все пожелания были учтены.**

ПРАВИТЕЛЬСТВАМ И ПОЛИТИКАМ

- Правительства и политики должны стремиться к полной декриминализации секс-работы, что включает декриминализацию секс-работников, клиентов и посредников. Необходимо отменить законы против ЛГБТК-людей и против порнографии, потому что они негативно сказываются на сообществах секс-работников.
- Правительствам следует изменить законы о защите данных и принять в расчет потребности и запросы маргинализированных сообществ и обеспечить им достаточную защиту.
- Правительства должны удерживаться от введения законов, которые мешают сквозному шифрованию данных или требуют от пользователей показывать удостоверение личности, если они хотят пользоваться интернетом.
- В решении сложных социальных проблем правительства должны опираться на правозащитный, а не технологический подход. Необходимо существенно ограничить использование технологий массового слежения. Внедрение решений, основанных на искусственном интеллекте, должно сопровождаться комплексными мерами правовой защиты, чтобы предупредить нарушения прав человека, особенно прав секс-работников на безопасность и конфиденциальность.
- Правительствам и политикам следует активно привлекать секс-работников к участию в политических процессах. Вместо того, чтобы считать секс-работников и самоорганизации секс-работников исключительно пассивными наблюдателями, их следует активно привлекать к обсуждению затрагивающих их политических и правовых изменений.

ДЛЯ ДОНОРОВ

- Доноры должны помогать самоорганизациям секс-работников разрабатывать цифровые проекты, обеспечивая достаточно средств для поведения обучения, разработки и оказания технической помощи.
- Доноры должны понять, что секс-работники сталкиваются с особыми сложностями, и должны с готовностью смягчать требования к документации, когда они финансируют организации и программы под руководством секс-работников.

ДЛЯ ПРОВАЙДЕРОВ УСЛУГ

- Провайдеры услуг должны перестать требовать удостоверения личности в качестве условия доступа к услугам. При необходимости у секс-работников должна быть возможность получать услуги анонимно.
- Сбор данных должен быть сведен к минимуму, а все личные данные должны храниться в безопасности. Данные должны оставаться в собственности провайдера услуг и не могут передаваться техническим компаниями, правоохранительным органам или государству.
- Провайдеры услуг должны помнить о цифровом неравенстве, когда предлагают услуги в интернете, и заботиться о том, чтобы введение цифровых услуг не было в ущерб очной помощи. Цифровые услуги должны не заменять, а дополнять очные.
- Провайдеры услуг должны сотрудничать с самоорганизациями и привлекать их к полноценному участию в планировании, разработке, оказанию, мониторингу и оценке цифровых услуг.

developed with support of Numun Fund

